

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости.

Годъ изданія пятьдесятъ первый.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

11 Февраля, № 5.

САРАТОВЪ.

Типографія Союза Печатнаго Дѣла.

1915.

ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЛАВКѢ

г. Саратовъ, Московская ул. близъ Александровской, д. Об. Взаим. Кредита

имѣются въ громаднѣ выборѣ и отъ разныхъ фирмъ
всевозможные церковные предметы:

Церковная утварь стильная, обыкновенная всевозможныхъ рисунковъ.

Облаченія священническія, діаконскія, на престоль и жертвенникъ.

Иконы для юбилейныхъ и и др. торжеств. подношеній, для благословенія вступающихъ въ бракъ, церковныя, святцы, праздничныя, въ роскошныхъ художеств. ризахъ—серебряныхъ, апплике и безъ ризъ на деревѣ, перламутрѣ и металлѣ.

Покрывала на престоль и жертвенникъ: шелковыя, бархатныя, вышитыя чудной работы.

Парча всевозможныхъ рисунковъ, лучшаго качества, разной цѣны отъ 60 коп. до 40 руб. за арш.

Хоругви, плащаницы, лампады, кіоты, ковры и проч.

Все необходимое для освященія престоловъ.

для священниковъ:

КРЕСТЫ серебряныя (1896) и Синодальныя (1797).

КАМИЛАВКИ обыкновенныя и складныя.

СКУФЬИ Московскаго покроя.

Юбилейные знаки и медали.

Правленіе Саратовскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода дѣлаетъ настоящее объявленіе не для простой рекламы, обычной у продавцовъ, преслѣдующихъ лишь то, чтобы заманить покупателя и продать, а для того, чтобы довести до свѣдѣнія духовенства и старостъ церковей Саратовской епархіи о новой постановкѣ дѣла по продажѣ утвари и облаченій въ Епархіальной лавкѣ, каковая постановка направлена къ единственной цѣли—дать полную возможность своей епархіи пріобрѣтать для церковей все необходимое самаго лучшаго качества и по вполне доступнымъ цѣнамъ.

Официальный отдѣлъ.

Письмо Господина Оберъ Прокурора Святейшаго Синода на имя Преосвященнѣйшаго Палладія Епископа Саратовскаго и Царицынскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

О сообщенныхъ въ отношеніи Вашего Преосвященства отъ 30 декабря 1914 г. за № 35291 вѣрноподданныхъ чувствъ перваго объединеннаго собранія церковно-приходскихъ попечительствъ церквей города Саратова и изъявленной ими готовности оказывать содѣйствіе дѣлу призрѣнія больныхъ и раненыхъ воиновъ я имѣлъ счастье представить на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе всеподданнѣйшимъ докладомъ, на которомъ Его Императорскому Величеству, въ 15 день текущаго января, въ Царскомъ Селѣ, благоудно было Собственноручно начертать: „Прочель съ удовольствіемъ“. О семъ имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, вслѣдствіе означеннаго отношенія за № 35291, для объявленія томъ по принадлежности.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою, Владимиръ Саблеръ.

Письмо Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны Августѣйшей Предсѣдательницы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на имя Преосвященнѣйшаго Палладія Епископа Саратовскаго и Царицынскаго.

Въ переживаемую трудную годину, когда русскій народъ грозно возсталъ, чтобы отразить дерзкихъ и наглыхъ враговъ съ сосѣдняго Запада, Святая Земля, по неисповѣдимому Промыслу Божію, сдѣлалась также мѣстомъ кровавой борьбы. Возникшая съ октября прошлаго года война съ Турціей поставила всѣ Палестинскія и Сирійскія учрежденія состоящаго подъ моимъ пред-

сѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Общества въ крайне тяжелое положеніе: многочисленныя служащіе Общества и находившіеся въ Иерусалимѣ русскіе паломники изгнаны, турецкія власти, по законамъ военнаго времени, обратили подворья для паломниковъ, больницы и школы на свои потребности—для солдатъ и бѣженцевъ изъ приморскихъ городовъ, а русскіе храмы, при фанатизмѣ мусульманъ, легко могутъ подвергнуться во время войны оскверненію и уничтоженію.

Нѣтъ сомнѣній, что столь безотрадное состояніе русскихъ учреждений въ Св. Землѣ лишь временное и съ побѣдою нашею надъ врагомъ должно окончиться, но Я уже теперь предвижу тѣ чрезвычайныя напряженія труда и матеріальныхъ жертвъ, которыя должно принять на себя Палестинское Общество для возстановленія въ прежнемъ видѣ храмовъ, подворій, лечебницъ и школъ и для оказанія посильной помощи разореннымъ турками мѣстнымъ православнымъ жителямъ.

Сознавая, что наступившее для всей Россіи крайне тяжелое время, когда отзывчивое народное сердце стремится облегчить роднымъ воинамъ исполнить ихъ святой долгъ предъ отечествомъ, нельзя считать удобнымъ для привлеченія вниманія православнаго русскаго народа къ инымъ, не столь насущнымъ, потребностямъ, Я тѣмъ не менѣе полагаю, что и ниспосланныя нашей духовной родинѣ—Святой Землѣ тяжкія испытанія могутъ также вызвать у многихъ вѣрующихъ русскихъ людей непреклонное желаніе придти на помощь руководимому Мною Палестинскому Обществу.

Вполнѣ увѣренная, что и Ваше Преосвященство изволите раздѣлять Мое по сему вопросу мнѣніе, Я убѣдительно прошу Васъ, Владыко, не отказать поручить подвѣдомственному Вамъ духовенству произвести въ церквахъ Саратовской епархіи въ предстоящую недѣлю Ваій сего 1915 года разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ тарелочный сборъ на нужды Общества въ Св. Землѣ. Подлинное подписала Елисавета.

На подлинномъ письмѣ резолюція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Палладія Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 23 января 1915 года за № 311, послѣдовала таковая: *«Прошу духовенство епархіи принять на себя заботу объ успѣхѣхъ этого сбора. Нужды Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества должны быть близки сердцу каждому русскаго человека: мы должны откликнуться на нихъ и въ настоящее время».*

Воззваніе о тарелочномъ сборѣ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе православія въ Святой Землѣ.

Православные христіане!

Святая Земля и Живоносный Гробъ Господень,—искони вѣковъ привлекающіе къ себѣ горячія чувства и непреодолимыя стремленія всего православнаго русскаго народа, нынѣ, по случаю тяжелаго браннаго времени, стали недоступны для нашихъ паломниковъ.

Находящіеся въ Іерусалимѣ, Назаретѣ, Виоелемѣ и другихъ мѣстахъ Св. Земли русскіе пріюты и лечебницы—для паломниковъ и школы—для православныхъ сирійцевъ, созданные на добротныя пожертвованія боголюбиваго русскаго народа, захвачены турецкими властями и обращены для надобностей военнаго времени, а оставшіеся въ Іерусалимѣ русскіе паломники и проживающіе тамъ многіе годы, по любви къ Святынь, наши соотечественники подверглись изгнанію и ссылкѣ въ мѣста, удаленныя отъ Св. града.

Несомнѣнно, всѣ наши пріюты, лечебницы и школы случайными обитателями ихъ—турецкими солдатами и бѣженцами изъ приморскихъ городовъ—будутъ приведены въ полное убожество и разореніе, а наши благолѣпные храмы—отъ чего Боже упаси—даже въ поруганіе и уничтоженіе.

Но вѣрующая русская душа окрыляется неложнымъ упованіемъ, что утихнетъ вскорѣ на поляхъ брани жестокая сѣча, перестанетъ литься родная кровь, и Святая Земля, къ великой радости всѣхъ христіанъ, сброситъ съ себя многовѣковое позорное и ненавистное магометанское иго.

Съ окончаніемъ войны приливъ русскихъ паломниковъ къ Живоносному Гробу Господню, несомнѣнно, усилится, а вмѣстѣ съ тѣмъ явится въ первую очередь и настоятельная необходимость привести въ благопристойный видъ зданія подворій и больницы, чтобы онѣ могли давать пріютъ и оказывать помощь престарѣлымъ и усталымъ Божіимъ ратникамъ—нашимъ паломникамъ, возстановить въ прежнемъ благолѣпіи наши храмы, открыть вновь школы для дѣтей нашихъ единовѣрцевъ—сирійцевъ. На все это должны потребоваться весьма значительныя денежныя средства.

Императорское Православное Палестинское Общество, призванное въ 1882 г. Высочайшею волею пещись о русскихъ паломникахъ на Св. Землѣ и ежегодно, съ благословенія Святѣйшаго Синода, за богослуженіями Вербной недѣли собирающее на церковное блюдо добротныя лепты на свои нужды, глубоко вѣритъ, что и при нынѣшнихъ военныхъ тягостяхъ и потребно-

стяхъ, когда всё́мъ намъ приходится идти на помощь доблестнымъ русскимъ воинамъ и ихъ семействамъ, **рука дающаго на Свягую Землю не оскудѣетъ.**

Состоящее подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны Императорское Православное Палестинское Общество (Петроградъ, Вознесенскій пр., 36).

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. По полученіи въ церкви прилагаемаго воззванія священнослужители, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора.

3. За недѣлю до дня сбора къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

4. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомяются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона воззванія.

5. *Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блodomъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи—послѣ чтенія Евангелія, а на все-нощной или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).*

6. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.

7. О собранныхъ деньгахъ составляется на прилагаемомъ бланкѣ актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

8. *Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ Благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Советъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (Петроградъ, Вознесенскій пр., 36).*

Письмо Ис. об. Предсѣдателя Петроградскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества на имя Преосвященнѣйшаго Палладія Епископа Саратовскаго и Царицынскаго.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Въ настоящей нашей войнѣ за правду и справедливость противъ вѣковыхъ враговъ православія и славянства вмѣстѣ съ нами борются за наше общее святое дѣло и наши союзники, братья по вѣрѣ и крови—православные Сербы и Черногорцы. Жестоко страдая отъ недостатка у нихъ медицинской помощи и даже иногда отъ полной ихъ беспомощности въ этомъ отношеніи, они взываютъ къ намъ оказать имъ эту столь необходимую въ настоящее время медицинскую помощь.

Славянское Благотворительное Общество съ своей стороны отправило уже въ Сербію и Черногорію два санитарныхъ отряда. На свои лазареты, рассчитанные на 50—75 кроватей каждый, съ шестимѣсячнымъ ихъ содержаніемъ, Общество затратило не только всѣ наличныя средства, но и почти весь свой запасный капиталъ. Теперь Общество уже не располагаетъ свободными средствами для продолженія своей благотворительной дѣятельности по оказанію означенной медицинской помощи нашимъ союзникамъ. Но отозвать свои лазареты изъ Сербіи и Черногоріи до окончанія войны Славянское Общество не можетъ: это значило бы оставить нашихъ мужественныхъ союзниковъ—православныхъ Сербовъ и Черногорцевъ—безъ необходимой врачебной помощи и, такимъ образомъ, показать всему міру безсиліе Россіи.

Въ виду этого Славянское Общество обратилось къ Святѣйшему Синоду съ просьбою о разрѣшеніи Обществу произвести церковный сборъ пожертвованій на указанныя цѣли, и Святѣйшій Синодъ благословилъ произвести таковой сборъ за всеночнымъ бдѣніемъ 31 января и всѣми церковными службами 1 февраля с. г. Славянское Общество нынѣ обращается и къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою оказать возможное съ Вашей стороны содѣйствіе успѣху этого сбора, въ виду его святой цѣли—уврачеванія ранъ нашихъ братьевъ-союзниковъ.

На подлинномъ письмѣ резолюція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Палладія Епископа Саратовскаго и Царицынскаго отъ 20 января 1915 года за № 243 послѣдовала таковая: „Усердно прошу духовенство и церковныхъ старостъ оказать возможное содѣйствіе къ успѣшному производству этого сбора“.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

По резолюціямъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Палладія Епископа Саратовскаго и Царицынскаго.

Приняты на службу въ Саратовскую епархію и опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви села Марѳина, Аткарскаго уѣзда,—священникъ Пермской епархіи Василій Чумаковъ, 26 января; на псаломщическую вакансію къ Николаевской церкви села Колояра, Вольскаго уѣзда, съ откомандированіемъ къ Крестовой церкви Саратовскаго Архіерейскаго Дома,—псаломщикъ Пермской епархіи Александръ Лѣсниковъ, 26 января.

Перемѣщены: священники: церкви села Старыхъ Бурась, Саратовскаго уѣзда, Александръ Леонидовъ,—на священническую вакансію къ церкви Св. Аллы села Потловки, Сердобскаго уѣзда, съ назначеніемъ его на должность завѣдующаго и законоучителя Потловской второкласной церковно-приходской учительской женской школы, 23 января; церкви села Бѣлгазы-Оружейниковой, Аткарскаго уѣзда, Василій Серебряновъ—на священническую вакансію къ церкви села Широки, Вольскаго уѣзда; села Широки, Вольскаго уѣзда, Сергій Шубинъ—на священническую вакансію къ церкви села Бѣлгазы-Оружейниковой, Аткарскаго уѣзда, 26 января; слоб. Александровки, Аткарскаго уѣзда, Василій Яковлевскій—на священническую вакансію къ Успенской церкви села Старыхъ Бурась, Саратовскаго уѣзда, 28 января; діаконъ Троицкой церкви г. Кузнецка Александръ Протасовъ—на діаконскую вакансію къ Михаило-Архангельской соборной г. Сердобска церкви, 3 февраля; псаломщикъ-діаконъ единовѣрческой церкви посада Дубовки, Царицынскаго уѣзда, Алексій Носовъ—на псаломщическую вакансію къ Спасо-Преображенской единовѣрческой церкви г. Саратова, 4 февраля.

Уволены за штатъ, по прошенію: псаломщикъ Богородице-Владимірской церкви г. Саратова Андрей Султановъ, 27 января; діаконъ Михаило-Архангельской соборной церкви г. Сердобска Георгій Пемуровъ, 3 февраля.

По резолюціямъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Досіея Епископа Вольскаго.

Назначены исправляющими должность псаломщика: къ Воскресенской церкви посада Дубовки, Царицынскаго уѣзда,—бывшій надзиратель и помощникъ преподавателя Сосново-Мазинской противораскольнической школы—крестьянинъ села Апалихи, Хвалынскаго уѣзда, Даніиль Ежовъ, 22 января; къ Троицкой церкви завода „Ураль-Волга“, Царицынскаго уѣзда,—послушникъ Крестовой церкви Саратовскаго Архіерейскаго Дома Василій Алешинъ, 28 января.

Допущены къ исполненію псаломщическихъ обязанностей: къ Покровской единовѣрческой церкви с. Демкина, Хвалынскаго уѣзда, — Вольскій мѣщанинъ Викторъ **Ефимовъ**, 26 января; къ Михаило-Архангельской церкви с. Дубовочки, Камышинскаго уѣзда, — окончившій курсъ миссіонерско-псаломщической школы г. Саратова, крестьянинъ Василій **Жужловъ**, 30 января.

Допущены временно къ исполненію псаломщическихъ обязанностей: Тихвинской церкви села Киселевки, Аткарскаго уѣзда, — окончившій курсъ Саратовскаго духовнаго училища Василій **Никольскій**, 30 января; къ Николаевской церкви села Озерокъ, Хвалынскаго уѣзда, — бывший псаломщикъ Сергіевской церкви села Анно-Успенскаго, Балашовскаго уѣзда, Веніаминъ **Злато-мрежевъ**, 30 января.

Перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ Иоанно-Предтеченской викариатской соборной церкви г. Вольска и. д. псаломщика с. Кошелей, Вольскаго уѣзда, Іоаннъ **Курбатовъ**, 21 января.

Утверждены въ должности псаломщина: и. д. псаломщика Николаевской церкви с. Пилюгина, Вольскаго уѣзда, Іоаннъ **Агриновъ**, и. д. псаломщика Михаило-Архангельской церкви с. Лопастейки, того же уѣзда, Владиміръ **Бѣляевъ**, бывший и. д. псаломщика с. Караваевки, того же уѣзда, нынѣ и. д. псаломщика с. Ваулина, Камышинскаго уѣзда, Іоаннъ **Булкинъ**, съ принятіемъ ихъ въ духовное званіе, 22 января; и. д. псаломщика Успенской церкви с. Сушевки, Сердобскаго уѣзда, Павелъ **Цвѣтковъ**, 27 января.

Уволенъ отъ должности помощника Благочиннаго 5-го округа Аткарскаго уѣзда, священникъ Михаило-Архангельской церкви с. Грушевки, того же уѣзда, Константинъ **Розановъ**, 21 января.

Исключаются изъ списковъ за переходомъ на службу: въ Пермскую епархію діаконъ соборной церкви пос. Дубовки, Царицынскаго уѣзда, — Петръ **Уреевскій**, 20 января; въ Таврическую епархію священникъ с. Краснополя, Кузнецкаго уѣзда, — Теодоръ **Цыгановъ**, 23 января; за смертью: протоіерей Покровской церкви села Бекова, Сердобскаго уѣзда, — Елпидифоръ **Владынинъ**, 25 января; заштатный священникъ Троицкой церкви села Сюзюма, Кузнецкаго уѣзда, Евгеній **Побѣдоносцевъ**, 24 января; священникъ Грязнухинскаго Троицкаго женскаго монастыря, Камышинскаго уѣзда, Симеонъ **Невзоровъ**, 29 января.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СИНОДИКЪ:

ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, НОВОПРЕСТАВЛЕННЫХЪ

протоіеря Елтидифора, іеря Евгенія, іеря Симеона

Праздныя мѣста.

Священническія:

Въ г. Саратовѣ—при Александро-Невскомъ кафедральномъ соборѣ (ключаря).

Въ г. Кузнецкѣ—при Соборной церкви.

Въ сл. Александровкѣ, Аткарскаго уѣзда,—при Казанской церкви.

Въ с. Краснопольѣ, Кузнецкаго уѣзда,—при Николаевской церкви.

Въ с. Бековѣ, Сердобскаго уѣзда,—при Покровской церкви (настоятельское).

Въ Грязнухинскомъ женскомъ монастырѣ, Камышинскаго уѣзда,—при Троицкой церкви.

Псаломщическія:

Въ г. Вольскѣ—при Крестовоздвиженской церкви кадетскаго корпуса.

Въ г. Вольскѣ—при Христорожественской единовѣрческой церкви.

Въ с. Караваевкѣ, Вольскаго уѣзда,—при Николаевской церкви.

Въ селѣ Новыхъ-Выселкахъ, Аткарскаго уѣзда,—при Троицкой церкви.

Въ хуторѣ Елшанкѣ, Камышинскаго уѣзда,—при Свято-Троицкой церкви.

Въ селѣ Морецкихъ Хуторахъ, Аткарскаго уѣзда,—при Іоанно-Богословской церкви.

Въ сл. Рыбушкѣ, Саратовскаго уѣзда,—при Христорожественской церкви.

Въ с. Голяевкѣ, Сердобскаго уѣзда,—при Троицкой единовѣрческой церкви.

Въ с. Кошеляхъ, Вольскаго уѣзда,—при Сергіевской церкви.

Въ г. Саратовѣ—при Богородице-Владимірской церкви.

Дополнительный списокъ церквей Саратовской епархіи, при коихъ утверждены кружки ревнителей православія.

Атварскій уѣздъ.

Городское благочиніе и 1 округъ.

1. Михаило Архангельская-Соборная церковь. 2. Срѣтенская церковь. 3. Николаевская церковь села Чемезовки. 4. Покровская церковь села Даниловки. 5. Тихвинская церковь села Киселевки. 6. Георгіевская церковь села Большой Екатериновки. 7. Николаевская церковь села Николаевки. 8. Христорожественская церковь села Лисичкина. 9. Покровская церковь села Большой Березовки. 10. Вознесенская церковь села Карякина. 11. Троицкая церковь села Кологривовки.

2 О к р у г ъ.

12. Крестовоздвиженская церковь слободы Баланды. 13. Христорожественская церковь слободы Баланды. 14. Николаевская церковь с. Новой Ивановки. 15. Михаило-Архангельская церковь села Большой Турковки.

3 О к р у г а.

16. Казанская церковь села Большихъ Копенъ. 17. Казанская церковь села Ключей. 18. Казанская церковь села Колокольцовки. 19. Михаило-Архангельская церковь села Широкаго Карамыша. 20. Димитріевская церковь села Большой Димитріевки. 21. Михаило-Архангельская церковь села Большой Князевки. 22. Воскресенская церковь села Новой Бахметьевки.

4 О к р у г ъ.

23. Казанская церковь села Озерокъ. 24. Казанская церковь с. Юнгеровки. 25. Знаменская церковь села Шереметьевки.

5 О к р у г ъ.

26. Всѣхъ-Святская церковь села Воскресенскаго. 27. Михаило-Архангельская церковь села Малыхъ Копенъ. 28. Троицкая церковь села Земляныхъ Хуторовъ. 29. Космо-Даміанская церковь с. Переѣзда. 30. Михаило-Архангельская церковь с. Переѣзда. 31. Покровская церковь села Георгіевки. 32. Казанская церковь села Сластухи. 33. Казанская церковь с. Маматовки-Бѣлгази. 34. Михаило-Архангельская церковь села Грушевки. 35. Николаевская церковь с. Широкаго Уступа. 36. Введенская церковь села Анастасина.

6 о к р у г ъ.

37. Вознесенская церковь слоб. Терновой. 38. Рождество-Богородицкая церковь слоб. Дубовой. 39. Михаило-Архангельская церковь села Матышева. 40. Успенская церковь слободы Лиходѣвой. 41. Казанская церковь села Вязовки.

Балашовскій уѣздъ.

1 о к р у г ъ.

42. Николаевская церковь села Росташей.

2 о к р у г ъ.

43. Михаило Архангельская церковь села Старыхъ Гривокъ. 44. Михаило-Архангельская церковь села Трубетчины. 45. Дмитріевская церковь с. Бабинокъ. 46. Трехсвятская церковь с. Перевъсинокъ. 47. Казанская церковь села Волжанки. 48. Покровская церковь села Колчина. 49. Михаило-Архангельская церковь села Михайловки.

3 о к р у г ъ.

50. Покровская церковь села Лопатина. 51. Свято-Троицкая церковь с. Большого Карая. 52. Покровская церковь с. Большого Карая. 53. Михаило-Архангельская церковь с. Дурникина. 54. Николаевская церковь с. Инясева.

4 о к р у г ъ.

55. Рождество-Богородицкая церковь села Залѣсянки. 56. При церкви во имя Св. Равноапостольныхъ царей Константина и Елены слоб. Красавки. 57. Михаило-Архангельская церковь села Ново-Гривокъ. 58. Покровская церковь слободы Песчанки. 59. Троицкая церковь слободы Каменки. 60. Крестовоздвиженская церковь пос. Ольшанки. 61. Петро-Павловская церковь сл. Еловатки. 62. Иоанно-Богословская церковь села Кривого Озера. 63. Вознесенская церковь пос. Крїйничекъ. 64. Сергіевская церковь с. Анно-Успенскаго. 65. Екатерининская церковь с. Полоцкаго. 66. Спасо-Преображенская церковь слоб. Песчанки. 67. Покровская церковь села Хрущевки. 68. Христорожественская церковь с. Казачки.

5 о к р у г ъ.

69. Михаило-Архангельская церковь с. Быкъ. 70. Троицкая церковь села Рязанова-Брода. 71. Михаило-Архангельская церковь

с. Летьяжевки. 72. Михаило-Архангельская церковь села Мордовскаго Карая. 73. Дмитриевская церковь села Щербедина.

6 о к р у г ъ.

74. Михаило-Архангельская церковь села 2-й Ивановки. 75. Михаило-Архангельская церковь села Малаго Мелика. 76. Покровская церковь села Малаго Мелика. 77. Михаило-Архангельская церковь села Ново-Михайловки. 78. Михаило-Архангельская церковь села Ново-Александровки. 79. Михаило-Архангельская церковь села Данилкина. 80. Космо-Даміанская церковь с. Березовки. 81. Казанская церковь с. Малой Семеновки.

Вольскій уѣздъ.

Городское благочиніе.

82. Ст. „Привольскъ“ Р.-У. ж. д., приписанная къ Кладбищенской церкви гор. Вольска.

1 о к р у г ъ.

83. Александро-Невская церковь села Кадомцева. 84. Покровская церковь села Глотовки.

2 о к р у г ъ.

85. Казанская церковь села Большихъ Озерокъ. 86. Рождество-Богородицкая церковь села Юрьевки. 87. Космо-Даміанская церковь с. Кикина. 88. Николаевская церковь села Пилюгина. 89. Свято-Троицкая церковь села Чернобулака.

3 о к р у г ъ.

90. Дмитриевская церковь села Юловской Мазы. 91. Михаило-Архангельская церковь с. Сосновки. 92. Казанская церковь села Улыбовки. 93. Михаило-Архангельская церковь с. Нижней Чернавки. 94. Космо-Даміанская церковь с. Верхней Чернавки. 95. Богородице-Ахтырская церковь села Сукина, Спасское тожъ. 96. Михаило-Архангельская церковь с. Лопуховки.

4 о к р у г ъ.

97. Казанская церковь села Барнуковки. 98. Казанская церковь села Вязовки. 99. Покровская церковь села Максимовки. 100. Покровская церкви села Осановки. 101. Михаило-Архангельская церковь с. Гавриловки. 102. Иоанно-Предтеченская цер-

ковъ с. Хватовки. 103. Михаило-Архангельская церковь села Благо Ключа. 104. Александро-Невская церковь с. Царевщины.

Камышинскій уѣздъ.

Городское благочиніе.

105. Николаевская церковь хут. Дворянскаго. 106. Дмитріевская церковь села Сестренокъ. 107. Свято-Дмитріевская церковь гор. Камышина. 108. При всѣхъ церквахъ гор. Камышина (Объединенный Кружокъ).

1 о к р у г ъ.

109. Христорождественская церковь села Даниловки. 110. Михаило-Архангельская церковь села Тетерявтки. 111. Александро-Невская церковь с. Рогаткина. 112. Успенская церковь села Ваулина. 113. Казанская церковь села Топовки. 114. Богоявленская церковь села Щербаковки. 115. Михаило-Архангельская церковь с. Лаптя. 116. Покровская церковь с. Верхней Добринки. 117. Дмитріевская церковь села Грязнухи. 118. Свято-Троицкая церковь села Золотого.

3 о к р у г ъ.

119. Иоанно-Богословская церковь с. Ильменя. 120. Казанская церковь слободы Подкуйковой. 121. Рождество-Богородицкая церковь слободы Возловки. 122. Николаевская церковь с. Лопуховки. 123. Михаило-Архангельская церковь села Лопуховки. 124. Сергіевская церковь села Березовки. 125. Николаевская церковь слоб. Вленовки. 126. Казанская церковь села Митякина. 127. Николаевская церковь села Ершовки. 128. Николаевская церковь села Стараго-Кондоля. 129. Покровская церковь села Хвоцинки, Аткарскаго уѣзда. 130. Николаевская церковь сл. Торопатиной. 131. Покровская церковь села Жирнаго. 132. Казанская церковь села Новаго-Кондоля. 133. Покровская церковь села Терехина. 134. Свято-Троицкая церковь села Громковъ. 135. Дмитріевская церковь села Мѣловатки.

4 о к р у г ъ.

136. Троицкая церковь села Моисеева. 137. Николаевская церковь села Таловки. 138. Покровская церковь с. Чихонастовки. 139. Александро-Невская церковь станицы Александро-Невской.

140. Свято-Троицкая церковь с. Костарева. 141. Николаевская церковь с. Коростина. 142. Покровская церковь с. Барановскаго. 143. Троицкая церковь слоб. Гусевки.

Кузнецкій уѣздъ.

Городское благочиніе.

144. Спасо-Преображенская церковь с. Каменки.

1 о к р у г ъ.

- 145 Николаевская церковь села Новаго Кряжима. 146. Николаевская церковь с. Краснаго Поля. 147. Михаило-Архангельская церковь с. Новаго Шаткина. 148. Троицкая церковь села Сюзума. 149. Казанская церковь села Ключей. 150. Покровская церковь села Стараго Кряжима. 151. Николаевская церковь села Саловки. 152. Казанская церковь с. Траханіотова. 153. Димитріевская церковь с. Поселокъ. 154. Крестовоздвиженская церковь с. Тарлакова. 155. Николаевская церковь села Стараго Шаткина. 156. Казанская церковь села Анненкова.

2 о к р у г ъ.

157. Николаевская церковь села Невѣркина. 158. Успенская церковь села Камышлейки. 159. Николаевская церковь с. Новаго Чирчима. 160. Михаило-Архангельская церковь с. Мордовскихъ Канадей.

3 о к р у г ъ.

161. Покровская церковь села Наскафтыма. 162. Михаило-Архангельская церковь села Арапина. 163. Троицкая церковь села Русскаго Камишкиря. 164. Михаило-Архангельская церковь села Нижней Дубровки. 165. Николаевская церковь сельца Неклюдовки (приписная).

Истровскій уѣздъ.

1 о к р у г ъ.

166. Димитріевская церковь села Савкина. 167. Покровская церковь села Верешима.

2 о к р у г ъ.

168. Михаило-Архангельская церковь села Пылкова. 169. Михаило-Архангельская села Генеральщины. 170. Космо-Даміанская церковь с. Бѣгуча. 171. Николаевская церковь села Абалихи. 172. Покровская церковь села Пестровки. 173. Казанская церковь села Шняева. 174. Николаевская церковь села Лопатина. 175. Михаило-Архангельская церковь села Соймина. 176. Михаило-

Архангельская церковь села Чумаева. 177. Авраміевская церковь села Романовки.

3 О к р у г ъ.

178. Троицкая церковь села Бузовлева.

4 О к р у г ъ.

179. Крестовоздвиженская церковь села 2-го Варыпаева.

5 О к р у г ъ.

180. Христорожественская церковь села Адриановскаго. 181. Христорожественская церковь села Саполги. 182. Духо-Сошественская церковь с. Топлага. 183. Казанская церковь села Ново-Захаркина. 184. Казанская церковь села Александровки. 185. Покровская церковь села Ново-Славкина. 186. Николаевская церковь с. Малой Сердобы. 187. Покровская церковь села Софьина.

Саратовскій уѣздъ.

1 О к р у г ъ.

188. Николаевская церковь села Расловки. 189. Спасо-Преображенская церковь села Слѣпцовки. 190. Петро-Павловская—бывшаго „Волжскаго сталелитейнаго завода“ г. Саратова. 191. Вознесенская—при фабрикѣ Акціонернаго Общества «Саратовская мануфактура». 192. Духо-Сошественская—села Хмѣлевки. 193. Иоанно-Предтеченская церковь села Увека. 194. Михаило-Архангельская церковь села Михайловки. 195. Христорожественская—с. Синенькихъ. 196. Христорожественская—с. Рыбушки.

2 О к р у г ъ.

197. Покровская церковь села Новыхъ Бурась. 198. Михаило-Архангельская церковь с. Лоха. 199. Казанская церковь села Каменки. 200. Троицкая церковь села Глядковки. 201. Казанская церковь села Марѳина. 202. Николаевская церковь села Ново-Никольскаго. 203. Духо-Сошественская церковь села Нечаевки. 204. Воскресенская церковь с. Агаревки. 205. Христорожественская церковь с. Вязовки.

3 О к р у г ъ.

206. Казанская церковь села Сухого-Карабулака. 207. Покровская церковь села Воронцовки. 208. Антоніевская церковь села Чардыма. 209. Христорожественская церковь с. Усовки.

4 О к р у г ъ.

210. Успенская церковь с. Березовки. 211. Александро-Невская церковь с. Гусиной Лапы. 212. Троицкая церковь села Нагорной Нееловки.

Сердобскій уѣздъ.

2 О к р у г ъ.

213. Александро-Невская церковь села Ивановки-Кулики. 214. Михаило-Архангельская церковь с. Свищевки. 215. Александро-Невская церковь с. Поливановки. 216. Казанская церковь с. Изнаира. 217. Николаевская церковь с. Крюковки. 218. Димитріевская (каменная) церковь с. Дуровки. 219. Николаевская церковь с. Вертуновки. 220. Троицкая церковь села Сосновки. 221. Димитріевская (деревянная) церковь села Дуровки. 222. Петро-Павловская церковь села Рящина.

4 о к р у г ъ.

223. Димитріевская церковь села Салтыкова. 224. Космо-Даміановская с. Елшанки.

5 о к р у г ъ.

225. Рождество-Богородицкая церковь с. Каменнаго Кольшлея. 226. Троицкая церковь с. Мещерскаго. 227. Николаевская церковь с. Голицына. 228. Казанская церковь с. Колемаса. 229. Николаевская церковь с. Подьячевки. 230. Елизаветинская церковь с. Елизаветина.

Хвалынскій уѣздъ.

1 о к р у г ъ.

231. Димитріевская церковь с. Чувашской Кулатки. 232. Николаевская церковь с. Поповки.

2 о к р у г ъ.

233. Казанская церковь с. Апалихи. 234. Романовская церковь с. Мѣровки. 235. Казанская церковь с. Демкина. 236. Казанская церковь с. Богородскаго.

3 о к р у г ъ.

237. Воскресенская церковь с. Павловки. 238. Покровская церковь села Калмантая. 239. Казанская церковь с. Безобразовки. 240. Димитріевская церковь с. Осиновки. 241. Михаило-Архангельская церковь с. Мордовскаго Шмалака. 242. Покровская церковь с. Шаховскаго. 243. Николаевская церкви с. Шалкина.

4 о к р у г ъ.

244. Михаило-Архангельская церковь с. Телятникова. 245. Михаило-Архангельская церковь села Никитина. 246. Введенская церковь с. Сухой Терешки. 247. Иоанно-Предтеченская с. Новаго Чиркова.

Царицынскій уѣздъ.

1 о к р у г ъ.

248. Троицкая церковь посала Дубовки.

3 о к р у г ъ.

249. Николаевская церковь хутора Никольскаго. 250. Никитинская церковь села Отрады.

Секретарь Консисторіи П. Львовъ.

Отъ редакціи.

Доставляемые въ редакцію статьи не должны быть длинными—длинные статьи неудобно печатать въ десятидневномъ изданіи.

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнію редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку передъ заглавіемъ рукописи.

Непринятая для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если будутъ присланы марки на пересылку.

Не востребованныя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ рукописи уничтожаются.

Присылаемые въ редакцію, для напечатанія, статьи должны быть переписаны четко, лучше на одной сторонѣ листа, за полную подписью автора и съ точнымъ обозначеніемъ его адреса.

Отдѣль неофициальный.

Саратовская епархія въ 1914 году.

(Окончаніе).

Въ историческіе дни—20 и 26 іюля минувшаго года Государемъ Императоромъ изданы манифесты о войнѣ съ Германіей и Австро-Венгріей.

По открытіи военныхъ дѣйствій Св. Синодъ въ своемъ посланіи къ чадамъ Православной Церкви обратился къ архипастырямъ и пастырямъ Русской Церкви съ призывомъ ободрять свою паству, укрѣплять ее въ вѣрѣ православной и поддерживать въ народѣ любовь къ Церкви и родинѣ.

Саратовское духовенство не замедлило откликнуться на этотъ призывъ. На чрезвычайномъ собраніи духовенства 24 іюля внесенъ былъ на обсужденіе вопросъ объ организаціи помощи семьямъ нижнихъ чиновъ арміи, призванныхъ на войну. Послѣ обмѣна мнѣній собраніемъ постановлено: 1) при каждой приходской церкви въ селахъ образовать приходскіе комитеты попеченія о семьяхъ воиновъ; при чемъ существующіе въ приходѣ кружки ревнителей православія должны входить въ составъ комитетовъ; 2) въ уѣздныхъ городахъ учредить уѣздные комитеты и 3) въ г. Саратовѣ учредить Епархіальный Комитетъ для объединенія дѣятельности всѣхъ другихъ комитетовъ. Кромѣ того собраніемъ единогласно постановлено съ 1 августа, впредь до окончанія войны, самообложить епархіальное духовенство ежемѣсячнымъ взносомъ въ распоряженіе Комитета: священниковъ—по 3 рубля, діаконовъ—по 2 и псаломщиковъ—по 1 рублю.

Затѣмъ на собраніи Епархіальнаго Комитета 30 іюля состоялось постановленіе объ учрежденіи епархіальнаго лазарета для больныхъ и раненыхъ воиновъ. Въ непродолжительномъ времени лазаретъ былъ прекрасно оборудованъ на 82 койки и 24 августа открытъ.

При дружной работѣ всѣхъ комитетовъ и общемъ сочувствіи притокъ пожертвованій деньгами и вещами въ Епархіальный Комитетъ не прерывался и продолжается по днесь. Съ 28 іюля 1914 г. до 1 января 1915 г. на приходъ поступило всего 28.516 р. 86 коп., изъ нихъ израсходовано 15.809 р. 71 коп.

Въ первой половинѣ минувшаго года въ составѣ Саратовскаго Епархіального Управленія произошла крупная переменѣна. Указомъ Св. Синода отъ 2 августа Епископъ Саратовскій Алексій назначенъ Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, а Саратовская кафедра предоставлена Преосвященнѣйшему Епископу Пермскому и Соликамскому Палладію.

Владыка Палладій во время своего служенія Церкви Божіей Вольскимъ викарнымъ епископомъ заложилъ прочный фундаментъ взаимной симпатіи архипастыря и паствы. Установившаяся духовно-нравственная связь не прерывалась во все время, пока Владыка святительствовадь въ Пермской епархіи. Такъ что прибытіе Его Преосвященства 23 августа въ Саратовъ было, собственно говоря, возвращеніемъ въ родную епархію, которую онъ хорошо зналъ и которая уже знала своего Владыку.

Вступленіе Его Преосвященства на Саратовскую кафедру ознаменовалось цѣлымъ рядомъ милостей. Епархіальное духовенство, зная доступность, мягкость и ласковость Архипастыря, потянулось къ нему за поддержкой, помощью и утѣшеніемъ и каждый уходилъ отъ него обласканный, удовлетворенный и умиротворенный.

Суровость и строгость недавнихъ временъ смѣнились теперь чисто отеческимъ отношеніемъ новаго Архипастыря къ проступкамъ и служебнымъ прегрѣшеніямъ священно-церковно-служителей. Замѣтнымъ результатомъ такихъ благодѣльныхъ отношеній оказалось значительное сокращеніе судно-слѣдственныхъ дѣлъ въ Епархіальномъ Управленіи.

Епархія давно и терпѣливо ждала „милостиваго Архипастыря и Отца“,—какъ это пишется въ официальныхъ бумагахъ къ епископамъ,—и, наконецъ, дождалась. Раздалось и теперь уже получило права гражданства среди духовенства слово „Милостивецъ“. Съ чувствомъ истинно сыновнихъ отношеній къ своему Архипастырю-Милостивцу духовенство встрѣтило наступившій 1915-й годъ. Успокоенная и умиротворенная послѣ епархіальныхъ потрясеній предъидущихъ 12-ти лѣтъ епархія въ новомъ году вступила на путь мирной религіозно-просвѣтительной и культурной работы.

Черезъ 3 дня по прибытіи въ Саратовъ Преосвященнѣйшій Палладій, воодушевленный желаніемъ возстановить непосредственное молитвенное общеніе съ паствой г. Вольска, не давая себѣ отдыха отъ далекаго и продолжительнаго пути отъ Перми до Саратова, изволилъ предпринять поѣздку въ г. Вольскъ. Вольская паства достойно оцѣнила это первое проявленіе вниманія своего Архипастыря. Встрѣча его дышала глубокою, искреннею любовью и высокимъ уваженіемъ къ нему какъ со стороны мѣстнаго духовенства, такъ и со стороны представителей

городского самоуправления, начальствующих и учащих духовных и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Далѣ слѣдуетъ цѣлый рядъ поѣздокъ Его Преосвященства по епархіи для обозрѣнія церквей. Поѣздки эти въ значительной степени отличались отъ подобныхъ поѣздокъ всѣхъ предмѣтниковъ Владыки по епархіи. Страхъ и трепеть духовенства, неувѣренность въ исходѣ Владычной ревизіи, обыкновенно возбуждаемая архіерейскими обозрѣніями церквей, смѣнились искреннимъ желаніемъ видѣть своего „Милостивца“ въ городахъ и всѣяхъ епархіи, сослужить и молиться съ нимъ. И повсюду Владыка вносилъ миръ и успокоеніе и оставлялъ за собою благодарныя слезы умиленія и утѣшенія.

7 октября въ Киновійскомъ залѣ открылись засѣданія епархіальнаго съѣзда духовенства. Въ первое же засѣданіе о. о. уполномоченныхъ прибылъ Преосвященнѣйшій Владыка Палладій. Преподавъ благословеніе участникамъ съѣзда, Владыка въ теченіе 2-хъ часовъ просто, сердечно и откровенно бесѣдовалъ съ о. о. депутатами. Изложивъ имъ свои взгляды на предстоящую работу съѣзда, Его Преосвященство изволилъ развить программу всей предстоящей дѣятельности по управленію епархіей. Владыка долго останавливался на религіозно-нравственныхъ нуждахъ Саратовской епархіи. Высокій сравнительно уровень образованія духовенства, работоспособность его, множество приходскихъ храмовъ въ епархіи,—все это является благопріятнымъ условіемъ широкаго развитія духовной жизни; но современное сектантство во всѣхъ его видахъ и расколъ—эти явленія отрицательнаго характера—неотложно вызываютъ духовенство епархіи къ самой серьезной дѣятельности. Обративъ затѣмъ вниманіе духовенства на истовое, уставное совершеніе церковнаго богослуженія какъ на необходимое условіе благотворнаго воздѣйствія на пасомыхъ, Владыка отечески убѣждалъ, умолялъ духовенство оживить церковно-приходскую жизнь. Помимо прямой задачи—духовно-нравственнаго воспитанія паствы, приходское духовенство,—по словамъ Его Преосвященства,—имѣетъ возможность принимать участіе въ мѣстной общественной жизни; участіемъ въ потребительныхъ обществахъ, кооперативныхъ товариществахъ и т. п. мѣропріятіяхъ оно можетъ съ пользою служить и экономическимъ интересамъ своей паствы; въ дѣятельности своей приходскіе священники, — говорилъ Владыка,—должны проявлять инициативу, основанную на разумныхъ и добрыхъ началахъ; какъ сторонникъ широкой самодѣятельности, свободной отъ принужденія, Владыка обѣщаль не стѣснять священниковъ при проявленіи ими инициативы.

Въ развитіе этой идеи Архипастыря въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ намѣчены были пути къ культурно-просвѣтительной дѣятельности приходскаго духовенства и къ направленію отрезвившейся мысли паствы своей по руслу разумной и планомѣрной

жизни въ духѣ церковности; по мнѣнію епархіальнаго органа. насажденіе въ деревнѣ приходскими пастырями культуры должно принести громаднѹю пользу и пастырямъ и насомымъ въ смыслѣ сближенія ихъ другъ съ другомъ.

Болѣ рельефно и детально взаимоотношенія Архипастыря и пастырей Саратовской епархіи, а также Владычныя пожеланія въ сферѣ дѣятельности послѣднихъ опредѣлились на приѣмѣ Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ о. о. уполномоченныхъ епархіальнаго съѣзда въ архіерейскихъ покояхъ 15 октября, по окончаніи занятій съѣзда. Въ гостинной Владыки, а затѣмъ въ залѣ, за стаканомъ чаю, бесѣда отца съ дѣтьми лилась, безъ всякой подготовки, безъ заранѣе намѣченнаго плана и содержанія, просто, откровенно, непринужденно. Послѣ разговора о дѣлахъ съѣзда рѣчь коснулась миссіонерской дѣятельности духовенства, затѣмъ перешла къ богослуженію вообще, къ чтенію и пѣнію церковному. Достоинство богослуженія, — по словамъ Владыки Палладія, — зависитъ не отъ размѣра и количества пѣнія и чтенія, а всецѣло отъ правильности и смысла совершаемаго богослуженія. Владыка не настаивалъ на томъ, чтобы непременно вычитывалось и выпѣвалось за богослуженіемъ все по монастырски, но чтобы все то, что читается и поется въ храмѣ, было правильно, осмысленно и производило на слушателей благотворное дѣйствіе.

Долго и много говорилъ Владыка о значеніи правильнаго церковнаго пѣнія и чтенія, приводилъ примѣры неудовлетворительнаго исполненія того и другого, искаженія словъ молитвъ, самъ воспроизводилъ многіе напѣвы, отбѣняя смыслъ и логическое музыкальное удареніе въ церковномъ пѣніи, наглядно показывая, какъ теряется и утрачивается смыслъ и значеніе пѣснопѣній отъ неправильнаго исполненія ихъ и какое громадное вліяніе на слушателей имѣетъ правильное исполненіе церковныхъ пѣснопѣній. *Исполненіе церковнаго обихода Владыка ставилъ на первомъ мѣстѣ. Древніе церковные обиходные распѣвы, особенно доматики — всѣхъ гласовъ, — по заключенію Его Преосвященства, — самое необходимое, что прежде всего долженъ знать каждый псаломщикъ.*

По окончаніи бесѣды о. о. предсѣдатель съѣзда — священникъ Н. О. Лебедевъ, въ корывѣ благодарнаго чувства къ Владыкѣ, сказалъ: „Ваше Преосвященство! Въ этомъ залѣ мы бывали, да не то встрѣчали!“

Эти слова о. Лебедева, выразившія все настроеніе о. о. депутатовъ, ясно показали, какая громадная разница произошла въ отношеніяхъ Архипастыря къ пастырямъ и пастырей къ Архипастырю.

Такія отношенія, несомнѣнно, служатъ надежнѣйшимъ залогомъ преуспѣянія въ развитіи епархіальной жизни какъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи въ духѣ истинной церковности, такъ и въ духовно-просвѣтительномъ—въ духѣ времени, созидаемомъ условіями современной жизни.

Изъ другихъ замѣтныхъ событій епархіальной жизни въ минувшемъ году слѣдуетъ отмѣтить закончившуюся къ декабрю мѣсяцу капитальную реставрацію Александро-Невскаго кафедральнаго собора, являющагося памятникомъ отечественной войны двѣнадцатаго года. 5-го декабря освященъ главный алтарь собора, а 6-го числа, въ день тезоименитства Государя Императора,—лѣвый придѣльный. Въ увѣковѣченіе памяти обо всемъ свѣтломъ, содѣянномъ Его Императорскимъ Величествомъ во славу церкви православной, этотъ престолъ собора освященъ въ честь и память святителя и чудотворца Николая и св. угодниковъ, въ славное царствованіе повелѣніемъ Его Величества прославленныхъ. По этому поводу отъ лица всѣхъ собравшихся въ соборѣ представителей вѣдомствъ, учрежденій и населенія Его Преосвященствомъ совмѣстно съ г. губернаторомъ—княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ была послана всеподданнѣйшая Его Величеству депеша съ выраженіемъ чувства горячей любви и безграничной преданности.

Особымъ Архипастырскимъ попеченіемъ новаго Саратовскаго Владыки пользовались въ истекшемъ году духовно-учебныя заведенія епархіи. Владыка неоднократно говорилъ и на дѣлѣ показывалъ, какъ близки его сердцу интересы, успѣхи и процвѣтаніе нашихъ епархіальныхъ расадниковъ духовнаго просвѣщенія. За короткое время своего святительства на Саратовской кафедрѣ Владыка успѣлъ уже побывать во всѣхъ безъ исключенія духовно-учебныхъ заведеніяхъ Саратовской епархіи (въ нѣкоторыхъ, какъ то: Саратовской духовной семинаріи и Саратовскомъ духовномъ училищѣ—по нѣскольку и даже по множеству разъ), всегда и неизмѣнно внося съ собою въ жизнь этихъ учебныхъ заведеній миръ и радость и вливая въ тружениковъ духовной школы особую бодрость и энергію къ дальнѣйшей неустанной и плодотворной работѣ на пользу подрастающихъ поколѣній нашего духовенства. Ни одно болѣе или менѣе крупное событіе въ жизни духовно-учебныхъ заведеній г. Саратова не обходилось безъ личнаго участія Преосвященнѣйшаго Палладія. Начало новаго учебнаго года въ духовной семинаріи, епархіальномъ училищѣ и духовномъ училищѣ ознаменовано совершеніемъ Саратовскимъ Архипастыремъ торжественныхъ молебныхъ пѣній въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ предъ особо-чтимою въ Саратовѣ иконою Спасителя, нарочито износимою для

сего изъ церкви Стараго Собора крестными ходами съ участіемъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся. Во время совершенія этихъ молебновъ Владыка неустанно каждый разъ обращался съ словомъ назиданія къ учащимся, убѣждая ихъ со всею энергіею отдаться дѣлу усвоенія преподаваемыхъ въ духовной школѣ наукъ и ободряя малоспособныхъ учениковъ надеждою на милость Божию, при помощи которой трудолюбивые хотя и малоспособные ученики достигаютъ нерѣдко весьма хорошихъ результатовъ.

Въ прошломъ же 1914-мъ году Владыкою Палладіемъ положено начало весьма симпатичному и полезному для дѣтей духовенства дѣлу, именно—основанію при Саратовскомъ духовномъ училищѣ Братства во имя Св. Григорія Богослова—небеснаго покровителя училища—для оказанія матеріальной помощи бѣднымъ и нуждающимся ученикамъ училища. Въ основной фондъ будущаго Братства Владыкою 14 октября 1914 г. препровождены 200 рублей, изъ коихъ сто рублей лично отъ себя и сто рублей отъ Г. Саратовскаго Губернатора князя А. А. Ширинскаго Шихматова. Въ прошломъ году еще не было совершено торжественнаго открытія Братства по случаю несовершенія всѣхъ связанныхъ съ открытіемъ подобныхъ Братствъ формальностей. Это открытіе будетъ совершено въ текущемъ 1915 г., въ каковомъ году оно, уже насчитывающее у себя около 1000 р., и начнетъ свою полезную работу на пользу бѣдныхъ и нуждающихся учениковъ училища. Выразимъ съ своей стороны пожеланіе, чтобы новое благотворительное учрежденіе епархіи навсегда было связано съ именемъ Преосвященнѣйшаго Палладія и чтобы оно въ самомъ своемъ наименованіи содержало память о своемъ основателѣ и благотворителѣ, называясь по имени Владыки Палладія „Палладіевскимъ Братствомъ во имя Св. Григорія Богослова при церкви Саратовскаго духовнаго училища для оказанія помощи бѣднымъ и нуждающимся воспитанникамъ училища“.

Заканчивая обзоръ епархіальной жизни минувшаго года имѣемъ полное основаніе высказать увѣренность, что церковно-общественная жизнь епархіи въ наступившемъ году, при благостномъ и любвеобильномъ отношеніи новаго Саратовскаго Святителя къ нуждамъ своей паствы, пойдетъ болѣе нормальнымъ порядкомъ, безъ тѣхъ потрясеній и катастрофъ, какихъ Саратовская епархіа была свидѣтельницею за послѣднія 12 лѣтъ, и будетъ богаче содержаніемъ, планомѣрною жизнедѣятельностью и инициативою сонма приходскихъ пастырей во главѣ съ своимъ „Милостивцемъ-Архипастыремъ“.

«На рѣкахъ Вавилонскихъ».

(Объясненіе 136 псалма).

Этотъ псаломъ поется при церковной службѣ, въ первый разъ въ недѣлю о блудномъ сынѣ, и кончается сыропустной недѣлей. Слова этого псалма нѣкогда пѣли, съ умиленіемъ души и великою тоскою по своей родинѣ, еврей, когда были взяты въ плѣнъ вавилонянами. *На рѣкахъ Вавилонскихъ*, гдѣ рѣки Тигръ, Евфратъ, Ховаръ и Евлей, притоки Евфрата раздѣляются на нѣсколько протоковъ, *тамо съдохомъ и плакахомъ*,—тамъ сидѣли мы, несчастные,—пѣли еврей,—и горько-горько плакали, *всегда помянути намъ Сіона*, вспоминая о нашемъ дорогомъ и святомъ Сіонѣ. Не до радостныхъ пѣсней и музыки намъ было тогда. Не для того принесли мы съ собою десятиструнные арфы: *На вербихъ* прибрежныхъ *посредъ* Вавилона *объсихомъ органы наши*, повѣсили и смотрѣли на нихъ, вспоминая въ слезахъ минувшіе свѣтлые дни, когда, бывало, стройно, громко-торжественно звучали эти органы-арфы въ праздники Божіи, подъ священною сѣнію величественнаго храма Соломонова.

Все прошло. Не стало этого храма, въ развалинахъ былъ городъ святой; сами мы томились въ неволѣ на чужой сторонѣ. Съ презрѣніемъ, окружавшіе насъ, наши враги съ любопытствомъ смотрѣли на насъ, какъ на добычу свою. Мы обливались горькими слезами, а они со смѣхомъ жестоко, съ бранью приставали къ намъ. *Яко тамо вопросиша насъ плѣншии насъ о словесахъ псней иведшии насъ о пѣніи*. О, какъ горько намъ было слышать эти насмѣшки притѣснителей нашихъ! *Воспойте намъ*, говорили они, *воспойте намъ отъ псней Сіонскихъ*,—потѣшьте насъ своими Сіонскими пѣснями, мы послушаемъ васъ, весело ли вы будете пѣть ихъ здѣсь на нашихъ рѣкахъ Вавилонскихъ! Но возможно-ли это, о сыны Вавилона? *Како воспоемъ пснь Господню на земли чуждей*, въ землѣ рабства и плененія. Мучьте, терзайте, жизни лишайте, а мы не будемъ для вашей потѣхи пѣть пѣсней Сіонскихъ. Но горе намъ, грѣшнымъ, лютое горе. Не пѣли мы пѣсней хвалебныхъ, когда можно было ихъ пѣть, когда храмъ нашъ не былъ разрушенъ, и—когда сами мы жили спокойно въ своихъ поселеніяхъ. Стѣпы мы были тогда! Забывъ Бога, отповъ, мы кланялись идоламъ; за это вотъ теперь насъ Богъ и наказываетъ. Но пора вразумиться, пора вспомнить забытый нами, окаянными, законъ. О, родина наша святая! О вожделѣнный градъ Давидовъ! Томятся сыны твои на чужой сторонѣ, въ тяжелой неволѣ! Можно ли забыть тебя, страна родная? Мы знаемъ теперь и чувствуемъ сердцемъ нашу ви-

ну предъ тобою, мы каемся, плачемъ и впредь не забудемъ священныхъ уставовъ. Никогда не измѣнимъ завѣтамъ отцовъ! *Аще забуду тебе, Иерусалиме, граде возлюбленный, забвена буди, десница моя.* Пусть крѣпость и сила моя оставятъ, забудуть меня; пусть лишусь я помощи Божіей, пусть буду увѣчнымъ, несчастнымъ калѣжкой! Онѣмѣй, *прильпни языкъ мой гортани моему,* пусть я буду безгласенъ, *аще не помяну тебе!* Пусть всѣ бѣды и скорби обрушатся на меня, *аще не предложу,* если не поставлю Иерусалима выше всѣхъ моихъ радостей, *яко въ началъ веселія моего.* Нѣтъ для меня выше счастья, какъ смотрѣть на тебя и любоваться тобою, родной Святой Сіонъ! Но увы! Ты теперь разоренъ, храмъ сожженъ, опустошенъ, и враги твои, ненавистные потомки Исава, ликуютъ побѣду надъ прахомъ нашихъ завѣтныхъ святынь. *Помяни, Господи, сыны Едомскія,* въ страшный день разрушенія Иерусалима, злорадно *глаголющія халдеямъ—нашимъ врагамъ: Истоцайте, истощайте до основаній его.* Припомни имъ, Господи, эти злорадныя рѣчи, когда они жестоко смѣялись надъ нашимъ несчастіемъ, смѣялись вотъ такъ же, какъ смѣются надъ нами, хотятъ посмѣяться надъ нашими священными пѣснями, плѣнившіе насъ. *Дщи Вавилоня окаянная,* злосчастная опустошительница! Придетъ и твой день, день воздаянія, и *блаженъ* будетъ, *иже воздастъ тебѣ воздаяніе,* кто будетъ орудіемъ Божіа наказанія и горькой расплаты за все, *еже воздала еси намъ!* *Блаженъ,* кто оплатитъ тебѣ тою же мѣрою, *еже иметъ и разбьетъ младенцы твоя о камень,* чтобы и они не дѣлали столько же зла, сколько надѣлала ты!

Приложимъ, братіе, содержаніе этого псалма къ самимъ себѣ. Мы, грѣшные, не умѣемъ цѣнить, какъ слѣдуетъ, своего счастья, пока имъ владѣемъ; отними, Господь, у насъ это счастье, вотъ тогда только и поймемъ, чего мы лишились, тогда и опѣнимъ его и будемъ горько оплакивать свою потерю. Такъ и Евреи, пока жили счастливо на своей родной землѣ, равнодушно смотрѣли на свой родной Иерусалимскій храмъ, съ безчестіемъ гнали отъ себя Божіихъ Пророковъ, призывавшихъ къ покаянiю. И даже смѣялись надъ угрозами ихъ. А когда пришло время тяжкое, былъ разоренъ святой градъ ихъ Иерусалимъ, была опустошена родная земля, попали сами въ тяжкую неволю къ Вавилонянамъ, тогда только опомнились они, тогда поняли и почувствовали, какъ тяжело томиться имъ было въ плѣну, въ дали отъ родной земли. Такъ тосковали по родинѣ несчастные плѣнники на рѣкахъ Вавилонскихъ. Но не томимся ли и мы, грѣшники, въ еще болѣе ужасномъ плѣну? Да, друзья мои, не здѣсь, въ землѣ изгнанія, наша первая родина. Вѣдь наши пратцы—первые люди жили въ прекрасномъ Божіемъ раю; но

пришелъ врагъ-искуситель и склонилъ ихъ на грѣхъ. И изгналъ за то Господь Богъ изъ рая сладости и съ той поры всё люди стали плѣнниками своихъ грѣховныхъ страстей. *Твори грѣхъ, рабъ есть грѣха*, говорятъ Слово Божіе, и къ намъ, какъ къ плѣннымъ евреямъ, пристають неотвязно наши плѣнители—грѣховныя похоти, и насъ заставляютъ забыть о Сіонѣ, о горнемъ, небесномъ отечествѣ нашемъ, и искать удовольствій земныхъ. Но намъ ли пѣть радостныя пѣсни, намъ ли веселиться въ тяжкомъ плѣну? О, если бы не на словахъ только, а всѣмъ сердцемъ, всею душою полюбить намъ горній Иерусалимъ—Царство Небесное. Если бы и намъ отъ полноты любящаго сердца звать подобно евреямъ: *Аше забуду тебе, Иерусалиме, граде Божій, жилище святыхъ,—забвена буди, десница моя! Прильпни языкъ мой гортани моему*, если я не буду вспоминать о тебѣ, если не поставлю отечества небеснаго выше всякихъ утѣхъ земныхъ, выше всѣхъ здѣшнихъ радостей! Есть у насъ и сыны Едомскіе—бѣсы лукавыя, есть и дщерь Вавилона—плоть наша грѣшная, страстями бѣснующаяся и яростію палимая! Блаженъ, кто сокрушить, убьетъ въ себѣ грѣшныя помыслы и пожеланія—эти зачатки грѣха, о камень вѣры—Христа! Вотъ, братіе, почему св. церковь православная, какъ нѣжно любящая мать, призывая насъ къ покаянію, приготавливая къ св. и великому посту, влагаетъ въ уста наши плачевный псаломъ Вавилонскихъ плѣнниковъ. Ихъ примѣромъ, ихъ тоскою по родинѣ, она хочетъ и въ насъ пробудить уснувшее чувство тоски по забытой нами свѣтлой райской родинѣ.

Діаконъ Вольской ед. ц. І. Внуцкиихъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г. Г. Р.

Позвольте чрезъ посредство нашего енархіального органа обратить вниманіе духовенства на выдающуюся новинку въ области церковнаго и миссіонерскаго проповѣдничества.

Имѣю въ виду „Православный Благовѣстникъ“—систематическій сборникъ подробныхъ конспектовъ для воскресныхъ и праздничныхъ проповѣдей, вѣббогослужебныхъ бесѣдъ и миссіонерскихъ собесѣдованій—издаваемый въ качествѣ приложенія въ газетѣ „Коловола“ въ настоящемъ году.

Для священника, обремененнаго безчисленнымъ множествомъ дѣлъ, не всегда оказывается возможнымъ сказать въ церкви собственное пастырское слово, а между тѣмъ грозное апостольское предупрежденіе „Горе мнѣ, если не благовѣствую“ стнудь не освобождаетъ его отъ благовѣствованія. Въ помощь пастырю издается множество проповѣдническихъ сборниковъ. Изъ нихъ упомянутый „Благовѣстникъ“ выдѣляется исключительными достоинствами. Въ сжатой и въ то же время яркой, красочной формѣ онъ

даетъ содержательнѣйшій и современный матеріалъ для проповѣдника, не лишая послѣдняго возможности и обязанности индивидуализировать данный матеріалъ согласно съ развитіемъ и потребностями слушателей.

Въ книгѣ много горячихъ лирическихъ мѣстъ, возбуждающихъ вниманіе и чувство. Чрезвычайно богаты содержаніемъ и въ высшей степени своевременны „вечернія собесѣдованія“ Благовѣстника. Для руководителей миссіонерскими кружками они пока незамѣнимы.

„Благовѣстникъ“ одинаково можетъ быть полезнымъ городскому и сельскому пастырю. Цѣнную особенность „Благовѣстника“ составляетъ то, что, при всемъ разнообразіи матеріала, онъ всегда у центра православно-христіанскаго вѣро—и правоченія.

Свящ. М. Платоновъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

17 января всенощное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Досіѳей Епископъ Вольскій.

18 января божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Палладій Епископъ Саратовскій и Царицынскій въ сослуженіи съ Преосвященными Викаріями—Досіѳеемъ Епископомъ Вольскимъ и Діонисіемъ Епископомъ Петровскимъ. За литургіей возведенъ въ санъ протоіерея ключарь Вольскаго викаріатскаго собора священникъ Василій Афанасьевъ, назначенный настоятелемъ сего собора.

Акаѳистъ Божіей Матери въ Киновійскомъ храмѣ послѣ вечерни читалъ Преосвященный Досіѳей Епископъ Вольскій; по отпустѣ Владыка произнесъ слово на Евангельское чтеніе о блудномъ сынѣ.

24 января всенощное бдѣніе Преосвященный Палладій совершалъ въ Крестовой церкви.

25 января литургію въ Крестовой церкви совершалъ Преосвященный Палладій, а въ каѳедральномъ соборѣ—Епископъ Діонисій.

26 января Преосвященный Палладій совершилъ отпѣваніе преподавателя духовной семинаріи Н. М. Зубарева въ семинарскомъ храмѣ съ сонмомъ духовенства.

31 января всенощное бдѣніе Преосвященный Палладій совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ.

1 февраля божественную литургію Преосвященный Палладій совершалъ въ Срѣтенской церкви; въ каѳедральномъ соборѣ служилъ Преосвященный Діонисій.

Вечерню въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Палладій. Послѣ великаго прокимна Владыка сказалъ слово на тему: Св. Четырдесятница—обновленіе душамъ. По окончаніи вечерни прощаться съ духовенствомъ и народомъ выходили Преосвященный Палладій и Преосвященный Діонисій.

Собраніе проповѣдническаго кружка.*)

Докладъ прот. В. И. Воробьева о внѣшнихъ техническихъ приѣмахъ импровизаціи.

Сила, которая ведетъ армію къ побѣдамъ, къ великимъ завоеваніямъ, заставляетъ забывать всѣ трудности и всѣ невзгоды боевой жизни, есть духъ солдата. Но одного духа, какимъ бы подъемомъ или напряженіемъ онъ ни отличался у солдата, не достаточно. Необходимо, чтобы тѣло воина было послушнымъ и умѣлымъ орудіемъ его духа. Солдаты цѣлые недѣли и даже мѣсяцы посвящаютъ на маршировку, внѣшнюю выправку и изучаютъ приемы свободнаго владѣнія оружіемъ.

Сила, которою борется проповѣдникъ Христовой Церкви съ исконымъ врагомъ всего человѣчества, заставляетъ и радоваться, и рыдать своихъ слушателей, идти на борьбу и страдать, есть проповѣдническій духъ, укрѣпляемый и развиваемый благодатью всепроникающаго Животворящаго Духа.

Живое, свободное, изустное слово проповѣдника требуетъ отъ него не только благодатнаго дара Св. Духа, его личной одухотворенности, матеріальнаго запаса знаній, но и знакомства съ нѣкоторыми техническими приѣмами импровизаціи.

Отцы, съ этими приѣмами въ своемъ посильномъ словѣ я познакомлю васъ, а мои ученики подтвердятъ всю пригодность ихъ. Одинъ изъ нихъ изустнымъ живымъ словомъ воспроизведетъ проповѣдь, приготовленную имъ заранѣе. Другой—живымъ свободнымъ словомъ произнесетъ проповѣдь *ex improviso* на текстъ, данный ему сейчасъ однимъ изъ о.о. членовъ Кружка.

Проповѣдникъ долженъ помнить всегда, что ему необходимо дважды пережить свою проповѣдь всѣмъ существомъ своей души и особенно сердцемъ. Въ первый разъ—во время своего творчества; вторично, но съ большимъ подъемомъ и воодушевленіемъ,—на церковной кафедрѣ.

То состояніе, которое называется проповѣдническою лихорадкою, въ большей или меньшей степени приходится переживать предъ выходомъ на амвонъ всякому, особенно начинающему проповѣднику—импровизатору и даже опытному; но послѣднему тогда, когда онъ готовится выступить или по какому либо осо-

*) См. № 4 „Сарат. Епарх. Вѣд.“ Доклады и рѣчи о.о. ораторовъ передаются только съ приблизительною точностью.

бенному случаю или съ словомъ, куда онъ вложилъ много своей души. Но этому состоянію духа ни подъ какимъ видомъ поддаваться нельзя. Твердо, неуклонно, нужно идти на церковную кафедру и проповѣдывать свободно, смѣло и неустрашимо. Спиритъ говоритъ: „многіе таланты пропадаютъ для міра отъ недостатка мужества“. Проповѣднику, облеченному священнымъ саномъ, сопутствуетъ и содѣйствуетъ благодать Св. Духа. Его въ эту страшную и отвѣтственную минуту должна укрѣпить молитва. Проповѣдникъ долженъ горячо, пламенно молиться Слову жизни, чтобы его проповѣдь была словомъ жизни и теплоты. Совѣтъ этотъ даетъ Стурдза.

88 Проповѣднику помогаетъ сверхъестественная помощь, помогаютъ и естественныя условія. Здѣсь опытно приходится убѣждаться въ реальности психологическаго закона взаимоотношеній оратора и толпы, который устанавливаетъ Эспинасъ. Эспинасъ говоритъ, что между говорящимъ и толпою устанавливается тѣсное взаимоотношеніе, и онъ изображаетъ это на цифрахъ. Настроеніе говорящаго должно быть приподнято и мы его выражаемъ цифрою 10 (цифры беру произвольныя). Настроеніе аудиторіи, предъ которой ораторъ будетъ держать свою рѣчь, можетъ быть отмѣчено 0 или 1. Послѣ первыхъ словъ оратора настроеніе его слушателей невольно поднимается и поднимается мгновенно. Ораторъ не можетъ каждому передать всю силу и весь подъемъ своихъ переживаній, но въ среднемъ приблизительно онъ даетъ каждому половину своего настроенія. Если въ аудиторіи было 200 человѣкъ, то настроеніе цѣлой аудиторіи должно выразиться на цифрахъ уже не 0 или 1, но ровно 1,000, такъ какъ каждый слушатель въ среднемъ будетъ переживать 5. 5 должно будетъ помножить на 200: столько всѣхъ слушателей; значить произведеніе даетъ въ итогъ 1000. Въ свою очередь каждый изъ слушателей съ быстротою молніи отдаетъ половину своего настроенія оратору $200 \times 2\frac{1}{2}$ —въ результатѣ получаемъ 450. Прибавляемъ 10—число, обозначающее подъемъ оратора при его выступленіи на кафедру. Итого—настроеніе говорящаго уже не 10, а 460. Ораторъ половину своего настроенія 230 передаетъ каждому изъ слушателей. Слушатели снова отдають оратору долю своего подъема и т. д., но, конечно, до извѣстнаго предѣла: въ этомъ мѣрѣ все имѣетъ свою природу. Вотъ этотъ ораторскій или проповѣдническій подъемъ быстро изгоняетъ всякій страхъ, всякое волненіе у говорящаго предъ толпою. Рѣчь льется тогда легко, свободно, плавно, мѣстами сильно, съ экспрессіями, временами то тихо, словно замирая.

Предъ выходомъ на кафедру проповѣдникъ долженъ продумать тонъ своей проповѣди. Не совѣтую пересказывать ее отъ

начала до конца потому, что проповѣдникъ тогда не будетъ чувствовать той свободы словъ, образовъ и выраженій, такъ необходимой для творчества, если онъ повторить отъ слова до слова созданную имъ проповѣдь.

При вступленіи на амвонъ проповѣдникъ становится не на коверъ, а на самый полъ и долженъ взяться обѣими руками за аналой, чтобы почувствовать твердость, опору рукъ, ногъ, а вмѣстѣ съ ними и всего своего корпуса. Наша душа создана такъ, что во время творчества она нуждается, чтобы вниманіе наше было приковано къ чему нибудь вещественному. Епископы говорятъ проповѣди, опираясь твердою рукою на архіерейскій жезлъ, іеромонахи держатся за монашескія четки, временами перебирая ихъ въ своихъ рукахъ. Я видѣлъ говорящимъ проповѣдь о. Іоанна Кронштадтскаго. Его руки были сложены на груди. Я знаю одного священника, который тогда только начинаетъ говорить свою проповѣдь, когда сожметъ обѣ свои руки. Свѣтскіе ораторы—адвокаты, депутаты, когда говорятъ, то непременно найдутъ для себя въ чемъ либо опору или опираются на пюпитръ, на кафедру или стулъ. Въ брошюрѣ д-ра Вильгельма: „Искусство говорить публично“ изображенъ рядъ говорящихъ ораторовъ и всѣ они почти имѣютъ какую нибудь опору. Виндгорстъ, который говоритъ съ большимъ подъемомъ и страстностью, всегда становился лишь у подножья трибуны, клалъ руку на какую нибудь опору и тогда начиналъ лишь говорить.

Чтобы проповѣднику не потерять душевнаго равновѣсія въ самомъ началѣ проповѣди, необходимо свой взоръ устремить въ безпредѣльное пространство и на время лишь отрѣшиться отъ народа, который приготовился его слушать. Не каждый проповѣдникъ и особенно неопытный въ состояніи часто выдержать испытующаго взгляда слушателей или можетъ быть того шопота, который пронесется по ихъ рядамъ. Мое мнѣніе—такое: проповѣдникъ пусть лучше всего свой взоръ вперитъ на св. икону, которая находится на западной стѣнѣ храма. Молитвенно настроенный у нея пусть ищетъ онъ вдохновенія. Не отрываясь отъ лика Господа или Царицы Небесной или святаго, изображеннаго на св. иконѣ, проповѣдникъ пусть произноситъ начало своей проповѣди. Быстро освоившись, захваченный настроеніемъ толпы и своимъ, онъ смѣло, вдохновенно будетъ излагать свои мысли и мольбы, пожеланія и проч. Подъемъ бываетъ настолько силенъ, что если бы явился самъ сатана съ своимъ бѣсовскимъ воинствомъ и онъ не устрасилъ бы тогда проповѣдника. Я знаю одного смиреннаго служителя слова, который искалъ всегда поддержки, вдохновенія, экстаза у грознаго лика Христа, судящаго все человѣчество въ великій день страшнаго суда. (Это было

изображено на противоположной отъ проповѣдника стѣнѣ храма.) И въ высоко приподнятой рукѣ Спасителя міра онъ созерцалъ для себя и принималъ благословеніе Вѣчнаго Слова жизни. Для слушателей взоръ проповѣдника, скользящій сверхъ ихъ головъ и устремленный выше въ незримую для нихъ даль, имѣетъ громадное значеніе. Они невольно, стихійно подчиняются проповѣднику, проникаясь чувствомъ уваженія къ нему, и обычно стихаютъ скоро, временами даже мгновенно.

Но это особенно бываетъ тогда, когда проповѣдникъ начинаетъ произносить свою рѣчь или проповѣдь тихо, медленно. Вниманіе слушателей напрягается, они настораживаются. Для проповѣдника тихій, невысокій тонъ важенъ потому, что онъ дѣлаетъ большую экономію для своихъ духовныхъ и физическихъ силъ. Онъ не утомляетъ себя въ самомъ началѣ. У него тогда хватаетъ голосовыхъ средствъ не только для среднихъ, но и для самыхъ высокихъ тоновъ, гдѣ нужны экспрессіи и можетъ быть даже цѣлый паѳосъ. Медленная рѣчь, въ началѣ съ остановками, хотя бы цѣлый потокъ словъ готовъ былъ вырваться, какъ не удержимая лава, изъ устъ проповѣдника создаетъ ему самообладаніе: тогда всѣ силы и способности души проповѣдника подчиняются его одной лишь волѣ, которая царитъ надъ ними. Вотъ почему знаменитые проповѣдники—импровизаторы архіепископы Амвросій харьковскій, одесскіе Димитрій, Никаноръ-Иннокентій и смоленскій епископъ Іоаннъ всегда въ началѣ говорили свои проповѣди тихо, медленно и только уже потомъ возвышали свои голоса, воодушевлялись и произносили быстрѣе. Архіепископъ Амвросій въ своемъ „Живомъ словѣ“ пишетъ: „если хотите при импровизаціи владѣть собою, говорите, особенно вначалѣ слова, медленно, какъ бы намѣренно вяло, будто разминаясь и расправляя свои члены. Пусть въ душѣ все кипитъ и волнуется, но волненію, какъ пару въ котлѣ, нѣтъ свободнаго выхода; клапанъ медленно раскрывается, сила внутренняго давленія сдерживается и машина движется медленно, регулируясь и развертываясь постепенно въ своихъ частяхъ. Этотъ пріемъ одинаково нуженъ и для людей скоро говорящихъ и для тѣхъ, кто выражается медленно“.

Проповѣдникъ долженъ особенно хорошо знать вступленіе и заключеніе своей рѣчи. Первые слова проповѣди нужно основательно знать для того, чтобы не смутиться или не сбиться въ самомъ началѣ, а это грозитъ опасностью—или ничего не сказать или потерять самообладаніе, и произнести вяло и блѣдно свое слово. Вступительныя слова еще не имѣютъ такого важнаго значенія, какъ заключеніе. Здѣсь вполнѣ справедлива народная пословица: „Конецъ—дѣлу вѣнецъ“. Глубоко пережитая,

прочувствованная послѣдняя фраза рѣчи, образно переданная, производитъ сильное, временами ошеломляющее, словно громъ, впечатлѣніе. И всѣ слабыя мѣста рѣчи, ея неровности, шероховатости, повторенія бывають забыты слушателемъ. Очарованный или растроганный народъ весь тогда находится подъ обаяніемъ послѣднихъ словъ оратора или проповѣдника.

Неизбѣжными невольными остановками во время произнесенія своихъ словъ проповѣдникъ не долженъ смущаться. Остановки могутъ быть отъ шума, крика, какого нибудь несчастія въ храмѣ или рѣчь проповѣдника прервется вслѣдствіе его забвенія что дальше говорить. Въ такихъ случаяхъ, конечно, нужно остановиться, немного отдохнуть, своего самообладанія ни на минуту не терять. Остановки, которыя кажутся мучительно долгими для говорящаго, совершенно не производятъ такого впечатлѣнія на народъ. Народъ очень часто считаетъ ихъ явленіемъ необходимымъ. Стурдза совѣтуетъ: «въ составѣ поученія оставимъ промежутки для молитвенныхъ воздыханій. Ибо слово учительное... безъ молебнаго слова—всегда бываетъ бесплодно и бессильно». Послѣ паузы проповѣдникъ можетъ повторить или разъяснить послѣднюю высказанную имъ мысль или новую, но раскрывать ее въ связи съ основной идеей проповѣди. И часто бываетъ, забытое быстро воспроизводится тогда. Это психологически объясняется тѣмъ сильнымъ напряженіемъ способностей души, которыми живетъ проповѣдникъ, и, въ частности,—памяти.

Проповѣдь должна продолжаться не болѣе 8—10 минутъ для натуръ нервныхъ, горячихъ, пылкихъ, которыя быстро расходуютъ свою энергію и скоро устають. Проповѣдь должна воодушевить, зажечь душу огнемъ или умирить, но это совершенно не подъ силу проповѣднику, когда силы его будутъ ослабѣвать. Для людей болѣе спокойныхъ проповѣдь можно продолжать до 15 минутъ. Натуры хладнокровныя медленно воодушевляются и также постепенно успокаиваются. Проповѣдь не должна продолжаться болѣе 15 минутъ. Современная жизнь идетъ быстрымъ нервно-напряженнымъ темпомъ. Когда путешествія совершали пѣшкомъ или въ *колесницахъ*, тогда могли ораторовъ и проповѣдниковъ слушать часами. Теперь передвиженія совершаются по желѣзнымъ дорогамъ, трамваямъ, автомобилямъ, и человекъ завоевалъ воздухъ, по которому скользятъ съ неимоверною быстротою. Современные слушатели скорс утомляются и слишкомъ тяготеютъ толстыми книгами, длинными рѣчами и проповѣдями.

Проповѣдникъ долженъ особенно дорожить своимъ здоровьемемъ. Если артисты-пѣвцы, борцы цирковъ подчиняются стро-

тому режиму жизни, то это тѣмъ болѣе долженъ сдѣлать учитель Христовой Церкви—продолжатель дѣла Спасителя міра.

Для рѣчей и проповѣдей необходимо имѣть нормально развитыя легкія, крѣпкую грудь, прекрасно развитой громкій голосъ и ясный, правильный, чистый языкъ. Все это даетъ человѣку его физическое здоровье при извѣстномъ регулярномъ упражненіи. Свой голосъ нужно обрабатывать, развивать, чтобы онъ былъ послушнымъ орудіемъ и могъ свободно, легко выражать мысли и всѣ переживанія проповѣдника. Всѣ недостатки языка—шепелявость, невыговариваніе тѣхъ или другихъ буквъ и проч. путемъ настойчивыхъ упорныхъ упражненій должны быть устранены. Примѣромъ, особенно убѣдительнымъ, долженъ служить Демосѣенъ, который сдѣлался блестящимъ, изящнымъ ораторомъ Греціи; а прежде это былъ человѣкъ съ плохимъ голосомъ, заика, и во время своей рѣчи подергивалъ плечомъ. Борьба съ этими недостатками посредствомъ разнообразныхъ упражненій, которыя были ведены въ строго опредѣленной системѣ, избавили Демосѣена отъ нихъ.

Въ импровизаціи необходимо часто упражняться, потому что этотъ даръ, развивъ до извѣстной высоты, проповѣдникъ можетъ не только ослабить, но даже совершенно утратить. Золотой совѣтъ даетъ святитель Златоустъ: „такъ какъ сила слова зависитъ не отъ природы, но отъ ученія, то хотя бы кто довелъ ее до совершенства, можетъ опять потерять, если стараніемъ и упражненіемъ не будетъ развивать этой силы“.

Въ заключеніе, отцы, считаю своимъ долгомъ напомнить, что знаніе техническихъ приѣмовъ импровизаціи имѣетъ громадное значеніе для живого, свободнаго, изустнаго слова проповѣдника. Сила же проповѣди, ея животворность на слушателей есть даръ благодати Животворящаго Духа Божія, который проникаетъ весь міръ и особенно душу проповѣдника Слова Божія. Вліяніе проповѣди стоитъ и въ тѣсной зависимости отъ нравственнаго облика проповѣдника. Мы не говоримъ уже про учителей Христовой Церкви, которые были замѣчательными проповѣдниками и людьми безупречной, святой жизни. Даже и языческіе великіе ораторы были замѣчательными людьми своего времени: ихъ слова лишь выражали или обнаруживали внутреннія сокровища ихъ мыслей, чувствъ и стремленій. Проповѣдь сама по себѣ должна быть вся проникнута молитвенною стихією, имѣть глубокій психологическій анализъ, который долженъ вскрыть душу святого и даже отчаяннаго грѣшника. Въ проповѣди необходимы убѣдительныя, бесспорныя побужденія къ христіанской добродѣтели, отвращенію ко грѣху и указаніе средствъ какъ путей жизни, которыя должны дать полную возможность каждому хри-

стіанину осуществлять въ своей жизни завѣты Христа Спасителя міра.

Слово профессора протоіерея А. Ө. Преображенскаго.

О. Преображенскій въ своемъ словѣ главнымъ образомъ предостерегалъ противъ излишняго увлеченія техникою импровизаціи. Вопросъ объ импровизаціи,—приблизительно такъ говорилъ онъ,—вопросъ давній, вопросъ сложный и трудный. Здѣсь трудно рѣшать по первому впечатлѣнію; чтобы составить вѣрное сужденіе, необходимо принимать во вниманіе и психологическую сторону предмета, и законы слова и, наконецъ, интересы церковно-богослужебной практики. Около вопроса объ импровизаціи составила громадная литература,—и что-же мы видимъ? Завятыя такъ сказать, теоретики и практики проповѣдники,—люди съ большимъ и блестящимъ опытомъ,—приходятъ, однако, въ рѣшеніи этого вопроса къ диаметрально противоположнымъ выводамъ. Если, напр., знаменитый покойный архипастырь-проповѣдникъ Высокопреосвященный Амвросій Харьковскій считалъ импровизацію самымъ желательнымъ, *нормальнымъ* путемъ проповѣдничества, то не менѣе знаменитый у себя на родинѣ престарѣлый протестантскій проповѣдникъ Либнеръ на пастырской коференціи въ Шенефельдѣ нашелъ возможнымъ для себя выразиться такъ энергично: «проклять всякій, кто станетъ импровизировать». „Нельзя дѣлать дѣло Божіе съ небреженіемъ“. Само собою понятно, что для исключительно одаренныхъ личностей, для людей, имѣющихъ широкій пастырскій опытъ и извѣстный запасъ опыта въ свободной передачѣ мыслей (постоянный литературный трудъ, законоучительство...), для пастырей, у которыхъ нравственная духовная связь съ паствою вполне окрѣпла, которые вполне слились съ приходомъ, всецѣло вошли въ его жизнь и среду, пользуются здѣсь непоколебимымъ авторитетомъ,—для такихъ пастырей импровизація можетъ стать *нормальнымъ* путемъ учительства, для пастырей же молодыхъ, неопытныхъ, еще мало-авторитетныхъ, тѣмъ болѣе—нервныхъ, но смѣло берущихся за импровизацію,—последняя является очень рискованнымъ предпріятіемъ, поправить которое не удастся никакой техникой, «ибо способности къ живому слову» не столько обучаются, а она *наживаетъ*. Приходилось и приходится наблюдать, какъ часто вѣра въ магическое дѣйствіе экспромта, надежда на вдохновеніе были плохой школой для многихъ проповѣдниковъ, обѣщавшихъ стать хорошими учителями прихода... Для проповѣди *прежде всего существенно* не умѣнье произнести ее безъ приготовленія, а то, чтобы она была составлена содержательно и въ данный моментъ вылилась непринужденно изъ вашего ума и

сердца. Важное различіе между проповѣдями состоитъ въ томъ, что въ однихъ видна и сказывается *забота о слушателяхъ* въ другихъ—нѣтъ. *Главное въ проповѣди—знаніе слушателей, и ея перечувствованность самимъ проповѣдникомъ.* Въ такомъ случаѣ она дышетъ воодушевленіемъ, она индивидуальна и горяча, въ противномъ же случаѣ она отвлеченна и холодна. Но это сознание присутствія слушателей можетъ быть ощущаемо проповѣдникомъ и въ своей рабочей комнатѣ, и въ этомъ случаѣ проповѣдь выливается съ такою же горячностью, какъ если бы была составлена на каѳедрѣ, предъ народомъ. Перечитывая свои старыя проповѣди, вы можете позабыть ихъ исторію, но всегда узнаете тѣ, которыя были написаны съ такимъ воодушевленіемъ, какъ если бы ваши слушатели стояли предъ вами. Пламя всегда остается. Ничто, дѣйствительно жившее, не умираетъ. Этотъ принципъ всего важнѣе въ данномъ вопросѣ. Важно, чтобы вы всегда были искренни и всегда сознавали, къ кому вы говорите. Это—пунктъ исключительный; все остальное зависитъ отъ знанія проповѣдникомъ себя самого, отъ его опыта, такта, духовнаго богатства, авторитета, отъ созданныхъ имъ привычекъ труда, отъ его, наконецъ, здоровья и нервовъ...

Слово законоучителя 1-ой женской гимназіи свящ. Л. Н. Поспѣлова.

По особымъ, можно сказать, исключительнымъ условіямъ прежней моей службы на окраинѣ Кавказа, среди инородцевъ иновѣрцевъ и сектантовъ необходимость заставила меня взглянуть на современное проповѣдничество съ той стороны, которая практически могла оказаться болѣе всего полезной для развитія дѣла Христова. Большую литературу въ этомъ отношеніи пришлось мнѣ встрѣтить и перечитать, не мало—испытать и перемѣнить различные ораторскіе приемы для того, чтобы достигнуть продуктивныхъ результатовъ отъ своей проповѣди, и въ концѣ концовъ, послѣ пятнадцатилѣтняго настойчиваго труда, я пришелъ къ глубокому убѣжденію въ той непреложной истинѣ, что современная пастырская проповѣдь тогда только можетъ достигать своего назначенія, когда она прототипомъ своимъ будетъ имѣть евангельскую проповѣдь. Характерную же черту евангелія нужно усматривать въ томъ, что оно даетъ намъ не теоретическое ученіе для свѣдѣнія и не рисуетъ намъ идеала для восхищенія, а сообщаетъ истинную жизнь для человѣка. Господь нашъ Іисусъ Христосъ училъ тому, что Самъ же и совершалъ. Поэтому евангельское ученіе покоряло не только отдѣльныхъ слушателей, но могуче захватывало общества и цѣлыя

государства, перерождая по своему изволенію культуру и возвышая цивилизацію.

Могутъ возразить мнѣ, что евангеліе—дѣло не человѣка, а Бого-человѣка. Но тогда я остановлюсь на проповѣдяхъ апостоловъ и пророковъ: эти великіе учителя человѣчества опять-таки потому только „глаголомъ жгли сердца людей“, что ихъ проповѣдь воплощалась въ фактахъ реальной жизни.

Если могучее вліяніе ученій пророковъ и апостоловъ кто-либо будетъ объяснять исключительно только ихъ боговдохновенностью, то я укажу на такихъ корифеевъ духовнаго краснорѣчія, какъ: Василія Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоуста и другихъ вселенскихъ великихъ учителей церкви. Проповѣди и творенія этихъ отцовъ не признаются Церковію за боговдохновенныя, тѣмъ не менѣе не только слушатели современники, но и мы, отдаленные пространствомъ и духомъ времени отъ творцовъ сихъ поистинѣ чудныхъ произведеній, перечитывая ихъ, не можемъ сохранить спокойствіе духа: умъ переполняется чистыми мыслями, сердце захватывается святыми чувствами и желаніями, воля переживаетъ какія-то особенныя таинственныя конвульсіи отъ натиска священныхъ порывовъ. Достаточно вспомнить для примѣра хоть двѣ только проповѣди св. Иоанна Златоуста: одну—предъ отправленіемъ въ первую ссылку, а другую—по возвращеніи изъ нея. Глубоко увѣренъ, что, если съ воодушевленіемъ прочесть эти проповѣди въ собраніи современныхъ пастырей, то духъ св. І. Златоуста, какъ молнія, озаритъ внутреннюю жизнь cadaго изъ нихъ и зажжетъ тамъ огонь его ревности: родится сильный порывъ къ страданію за истину, особенно очаровательнымъ покажется мужество и откроется плодъ всякаго честнаго страданія—сладость духовной радости. Такое могучее вліяніе святыхъ отцовъ и учителей Церкви объясняется опять-таки тѣмъ, что у нихъ слово не расходится съ дѣломъ.

Наконецъ, если даже выдѣлить изъ литературнаго фонда церковнаго проповѣдничества и труды великихъ учителей Церкви, какъ особыхъ ея свѣточей, окруженныхъ ореоломъ святости, одаренныхъ небесною мудростію, почерпнувшихъ полноту человѣческаго знанія при выдающихся у нихъ дарованіяхъ и талантахъ, то опять таки мое убѣжденіе въ томъ, что для плодотворности церковной проповѣди необходимо осуществленіе ея въ реальныхъ формахъ жизни проповѣдника, не теряеть своей силы. Въ качествѣ яркой иллюстраціи своего положенія возьму обстоятельство изъ тѣсной пещерки простеца Оптиной пустыни—старца Амвросія. Одна свѣтская дама обратилась къ этому старцу за разъясненіемъ жизненныхъ вопросовъ; ознакомивши ее чрезъ простую бесѣду съ своею жизнью и основными взглядами, по-

койный старецъ на прощаніе сказалъ ей: „жить—не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать и всѣмъ мое почтеніе“. Часто читала въ своей жизни дама это наставленіе старца Амвросія и при каждомъ чтеніи получала притокъ новыхъ нравственныхъ силъ для своего усовершенствованія, потому что чрезъ эти слова она припоминала соотвѣтствующіе имъ факты изъ жизни старца: благодушіе въ скорбяхъ и неудачахъ, неосужденіе ближнихъ, кротость и смиреніе; наглядный примѣръ благочестивой жизни старца запечатлѣлся чрезъ приведенныя его слова въ душѣ дамы и она, перечитывая ихъ, почерпала чрезъ то особую духовную силу для своего нравственного совершенства. Такимъ образомъ, проповѣдь и жизнь должны быть для пастыря Церкви синонимами, при чемъ религіозно-нравственные опыты жизни должны предшествовать проповѣди, какъ корни—стеблю растенія. Поэтому содержаніе для своихъ проповѣдей пастыри должны брать не изъ какихъ либо стороннихъ источниковъ и пособій, а изъ исторіи жизни своего духа. Какъ фитиль лампы за отсутствіемъ елея не поддерживаетъ огня и свѣта, такъ и проповѣдь пастыря за отсутствіемъ въ жизни его подвиговъ, укрѣпляющихъ душу, горестей, обуздывающихъ своеволіе, радостей, возстановливающихъ энергію, священныхъ восторговъ, возводящихъ умъ человѣческой отъ земли на небо, и многихъ другихъ въ этомъ родѣ явленій, составляющихъ атмосферу духовной жизни человѣческаго духа,—не можетъ давать тепла и свѣта для паствы. Поэтому каждому пастырю необходимо сильное подвижничество и извѣстная школа въ развитіи его индивидуальнаго духа. Такимъ путемъ будетъ создаваться опытъ жизни, а изъ этого опыта, какъ изъ обильнаго источника, польются утоляющія духовную жажду рѣчи. Эти рѣчи паства не только будетъ слушать, но и, подобно указанной свѣтской дамѣ, запечатлѣвать въ своей душѣ для духовно-нравственного совершенства, ибо словами этихъ рѣчей будутъ отмѣчаться опыты жизни.

Къ великому несчастію въ современномъ церковномъ проповѣдничествѣ господствуетъ иное направленіе: одни проповѣдники, за неимѣніемъ опытовъ религіозно-нравственной жизни, въ своихъ проповѣдяхъ стараются только нарисовать какъ можно ярче и полнѣе идеаль для восхищенія, къ осуществленію котораго не ощущаютъ силы ни въ себѣ, ни въ паствѣ, другіе, еще только желая расположить себя и паству къ практическому осуществленію христіанскаго ученія, въ своихъ проповѣдяхъ даютъ никѣмъ фактически изъ нихъ не провѣренную систему моральныхъ правилъ и теоретическихъ свѣдѣній, а третьи, не мудрствуя лукаво, даютъ въ своихъ проповѣдяхъ просто удач-

ную перефразировку другихъ поученій. Разумѣется, результаты отъ такихъ проповѣдей получаются весьма печальныя. Возьму для примѣра хоть проповѣди предъ Новымъ Годомъ: нерѣдко одушевленіе оратора доходить до пафоса, глубина и ширина предмета доводятся до послѣднихъ границъ, литературная отдѣлка—восхитительна, вниманіе публики доходитъ до восторга, но послѣдствія слова—печальныя: публика, выслушавши рѣчь съ восторгомъ противъ безчинствъ наканунѣ Новаго Года, какъ бы демонстративно отправляется въ эту ночь туда, гдѣ болѣе всего можно встрѣтить безчинствъ. Очевидно, въ борьбѣ съ такимъ порядкомъ людской жизни нужно не краснорѣчіе проповѣди, а потуги религіозно-нравственнаго перерожденія. Демонстраціи современному проповѣдничеству, въ какой бы формѣ онѣ ни выражались, краснорѣчиво говорятъ современнымъ пастырямъ: «врачу, исцѣлися самъ». Поэтому девизомъ современнаго проповѣдничества да будетъ: слово и дѣло, чтобы пасомые не примѣняли къ пастырю словъ Христа къ фарисеямъ: они говорятъ, но не дѣлаютъ. Когда же церковное слово по своему внутреннему содержанію и характеру приметъ надлежащее направленіе, тогда, какъ непремѣнный атрибутъ, выступить и техническая сторона его. Судя по характеру содержанія рѣчей Господа Нашею Иисуса Христа, Его апостоловъ, пророковъ, великихъ святителей, вполне естественно предположить, что всѣмъ имъ свойственна была соответствующая дикція. Поэтому, касаясь внѣшней стороны живаго церковнаго слова, считаю необходимымъ сообщить, что отъ избытка сердца уста должны заговорить соответствующимъ тономъ, а вся видимая сторона проповѣдника должна подчиниться этому тону.

Слово епархіальнаго наблюдателя священника В. П. Знаменскаго.

Мнѣ очень понравилось, что о. Предсѣдатель Пр. Кружка, говоря о внѣшнихъ приемахъ, къ которымъ долженъ обращаться проповѣдникъ на кафедрѣ, совѣтуетъ проповѣднику устремлять свой взоръ на икону, украшающую западную стѣну храма и тамъ, въ лицезрѣніи Св. Образа, искать помощи и вдохновенія. Это мнѣ понравилось потому, что о. Протоіерей, говоря о внѣшнихъ приемахъ, какъ то мало подчеркнул необходимость въ проповѣдникѣ того, что называется «помазаніемъ», т. е. высокаго духовнаго настроенія, безъ котораго проповѣдь не можетъ и не должна быть. Совѣтъ обращать взоръ на икону, восполняетъ, по моему, указанный пробѣлъ.

О. Протоіерей—Предсѣдатель Кружка говорилъ о внѣшнихъ приѣмахъ въ проповѣди, но они имѣютъ второстепенное значеніе здѣсь, что ясно обнаружилось и въ демонстрированіи импровизированной проповѣди двумя воспитанниками семинаріи. Первый изъ нихъ говорилъ проповѣдь очень хорошую по своему содержанию, но она произвела-бы большее впечатлѣніе, если бы проповѣдникъ не употреблялъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ приѣмовъ, годныхъ болѣе для свѣтскаго оратора; второй импровизаторъ говорилъ проповѣдь по содержанию не богатую (онъ говорилъ на случайную, тутъ же на собраніи данную тему), но говорилъ проще, безъ «приѣмовъ», и произвелъ на меня по крайней мѣрѣ лучшее впечатлѣніе, такъ какъ говорилъ теплѣе, задушевнѣе.— Самая идея демонстрировать импровизацію на случайно данный текстъ писанія мнѣ не понравилась, она показалась мнѣ нѣкоторымъ насиліемъ надъ проповѣдникомъ, и мнѣ кажется, что жизнь не можетъ ставить проповѣдника въ такое искусственное положеніе.

Заключение прот. В. И. Воробьева.

Знаніе техническихъ приѣмовъ для живого, свободнаго изустнаго слова и умѣніе пользоваться ими имѣетъ значеніе глубокой важности. Но основная сила жизненности проповѣди, ея благотворнаго вліянія на слушателей зависитъ отъ благодати Св. Духа, нравственно развитой личности проповѣдника и внутреннихъ достоинствъ и качествъ произносимаго слова Божія.

Собраніе Проповѣдническаго Кружка.—30 минувшаго января въ Киновійскомъ залѣ состоялось собраніе членовъ Проповѣдническаго Кружка. Передъ собраніемъ былъ отслуженъ тремъ Святителямъ—Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту, покровителямъ Кружка, молебень предсѣдателемъ кружка—прот. В. И. Воробьевымъ въ сослуженіи профессора-протоіерея А. Ѳ. Преображенскаго, прот. П. В. Архангельскаго, священника С. Т. Софинскаго и священника О. Дьяконова. Проф. Преображенскій прочиталъ жизнеописаніе Св. Іоанна Златоуста, гдѣ изображенъ образъ Святителя какъ величайшаго благотворителя и священномученика. О. профессоромъ удѣлено было много мѣста характеристикѣ проповѣднической дѣятельности Св. І. Златоуста какъ проповѣдника-психолога, неутомимаго и настойчиваго провозвѣстника Христовыхъ истинъ, который въ своихъ проповѣдяхъ снисходилъ до полнаго пониманія его народомъ сливаясь съ нимъ всецѣло.—Житіе Св. Василия Великаго прочитано о. В. Знаменскимъ, который представилъ Великаго Святителя безстрашнымъ и неутомимымъ борцомъ за святое православіе.—Священникъ О. Дьяконовъ изложилъ біографическія,

свѣдѣнія Св. Григорія Богослова какъ вѣрнаго служителя Христовой Церкви.

Изъ жизни Епархіального церковно-свѣчнаго завода.—Завѣдывающіе церковными складами и лавками свѣчнаго завода: діаконъ Петръ Тифловъ—въ с. Туркахъ, балаш. у., діаконъ Николай Митякинъ—въ г. Кузнецкѣ, діаконъ Косма Шокуровъ—въ с. Алексѣевкѣ, сарат. у., псаломщикъ Іоаннъ Евсеевъ—въ с. Свиныхъ, балаш. у., и псаломщикъ Петръ Бобровъ—въ с. Макаровѣ, того-же уѣзда,—по свидѣтельству Правленія свѣчнаго завода,—за все время исполненія ими своихъ обязанностей по завѣдыванію складами и лавками отличались какъ аккуратнымъ и точнымъ представленіемъ вырученныхъ ими отъ продажи товаровъ денегъ и вполнѣ согласныхъ и вѣрныхъ со счетами Правленія завода ежемѣсячныхъ отчетныхъ вѣдомостей, такъ равно и своевременнымъ выписываніемъ въ потребномъ, но неизлишнемъ количествѣ свѣчей, масла, церковнаго вина и др. товаровъ. По отзывамъ мѣстныхъ Благочинныхъ, производившихъ внезапныя ревизіи складовъ и лавокъ, оказывалось, что товары и деньги у вышепоименованныхъ завѣдывающихъ ими оказывались всегда на лицо согласно съ записью по книгамъ складовъ; завѣдывающіе къ своимъ обязанностямъ относились и относятся въ высшей степени исправно и аккуратно, строго и точно соблюдаютъ всѣ правила и требованія положеній объ епархіальной церковно-свѣчной торговлѣ, всегда—трезвы, вѣжливы и предупредительны къ своимъ покупателямъ.

За такое добросовѣстное исполненіе принятыхъ на себя обязанностей всѣмъ вышеозначеннымъ лицамъ резолюціею Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Палладія Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 15 минувшаго января за № 66, преподано благословеніе съ выдачею грамотъ.

Саратовское Іоанніевское Епархіальное женское училище.

Въ послѣднее время въ училищѣ стали повторяться пожарные случаи, къ счастью, оканчивавшіеся безъ особыхъ послѣдствій для воспитанницъ: паники не было, и пожары были прекращаемы въ самомъ началѣ—или домашними средствами, или вызванной по телефону пожарной командой. Все это заставило администрацію училища озаботиться обезпеченіемъ заведенія противопожарными инструментами, рукавами и проч.

Особое вниманіе обращено было на это Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, который какъ по личнымъ своимъ наблюденіямъ, такъ и по отзыву ревизовавшаго училище Члена Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ Д. И. Тихомирова, убѣдился въ небезопасности училища въ пожарномъ

отношеніи и предписаль Совѣту училища образовать особую техническую комиссію, съ участіемъ архитекторовъ, для всесторонняго выясненія вопроса: насколько теперь училище безопасно въ пожарномъ отношеніи и вообще соотвѣтствуютъ ли училищныя зданія своему назначенію. Въ составъ комиссіи вошли: предсѣдатель Совѣта, протоіерей П. М. Львовъ, начальница училища К. Н. Лукьянская, инспекторъ классовъ, священникъ Д. В. Крыловъ, члены Совѣта—священники М. Я. Дроздовъ, І. В. Соколовъ и П. С. Бѣгучевъ, воспитательница С. И. Громова, преподаватель А. И. Алфіоновъ, предсѣдатель Ревизіоннаго Епархіальнаго Комитета, протоіерей П. С. Полянскій, предсѣдатель Епархіальнаго Подготовительнаго Комитета, протоіерей М. А. Бѣляевъ, протоіереи—о. о. А. С. Урбановъ, Г. И. Махровскій и священники о. о. Я. І. Рождественскій, М. Н. Виноградовъ. Протоіерей А. С. Урбановъ въ 1901 году ревизоваль училище вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Гермогеномъ, о. о. Махровскій, Рождественскій и Виноградовъ нѣсколько лѣтъ состояли—первый предсѣдателемъ Совѣта, а послѣдніе двое—Членами Совѣта, а потому хорошо знакомы съ училищемъ. Изъ архитекторовъ въ комиссію приглашены М. Г. Зацѣпинъ—епархіальный архитекторъ и В. К. Люкшинъ—городской; оба они также знакомы съ училищемъ, такъ какъ неоднократно участвовали въ осмотрѣ училища послѣ пожаровъ.

Комиссія имѣла уже нѣсколько засѣданій и производила осмотры училищныхъ зданій. Результаты получились далеко неутѣшительные.

Училище существуетъ 47-й годъ. Первоначально оно помѣщалось въ небольшомъ двухъ-этажномъ домѣ (купленномъ у Г. Кропотова) и рассчитано было на небольшое количество ученицъ: въ первый годъ—на 30, а въ послѣдующіе годы прибавлялось вновь поступающихъ тоже около этого количества. Но затѣмъ, когда количество ученицъ стало значительно увеличиваться, явилась необходимость въ расширеніи существующаго зданія: начались пристройки, надстройки и проч.; въ концѣ концовъ получилось настоящее зданіе, построенное безъ одного общаго плана, со множествомъ темныхъ, полутемныхъ, полутеплыхъ и полухолодныхъ помѣщеній, съ темными корридорами и разными закоулками, гдѣ днемъ привычному человѣку и то не легко ориентироваться; отопленіе—„амосовское“, признаваемое нынѣ самымъ несовершеннымъ; вентиляція—примитивная; даже классныя помѣщенія не всѣ достаточно свѣтлы, отчего среди воспитанницъ не мало близорукихъ; комнаты въ общемъ низки; кухня не изолирована, и во время приготовленія кушаній кухонный чадъ проникаетъ въ классы; не мало какъ воспитанницы, такъ и служащіе страдали отъ сквозняковъ,—всѣхъ дефектовъ этого рода не пере-

честь. Но всего печальнѣе то, что училище не безопасно въ пожарномъ отношеніи. При вскрытіи половъ, оказалось, что нѣкоторыя балки положены въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ вершка отъ дымоходовъ, которые при усиленной топкѣ накаляются; нѣкоторые дымоходы, подъ поломъ, сложены не на глинь, а на извести, которая со временемъ выкрошилась, образовавъ въ дымоходѣ щели, и въ результатѣ—пожаръ; есть по мѣстамъ голландскія печи съ желѣзными трубами, проходящими сквозь деревянныя переборки; большинство дымоходовъ „безъ раздѣлки“, т. е. непосредственно соприкасаются съ деревянными частями; даже на подволокъ, такъ называемые „борова“ лежали на деревянной настилкѣ, тоже «безъ раздѣлки». Страннымъ представляется, какимъ образомъ могло быть построено зданіе съ такими явными нарушеніями правилъ строительнаго устава.

Комиссія пришла къ заключенію о необходимости немедленнаго устраненія обнаруженныхъ недостатковъ устройства отопленія, грозящихъ опасностью въ пожарномъ отношеніи, и обратилась за соотвѣтствующимъ разрѣшеніемъ къ Его Пресвященству, которымъ близко къ сердцу принимаются все нужды училища. Просимое разрѣшеніе было дано. Сначала предполагалось ограничиться лишь самымъ необходимымъ, а потому на ремонтъ отводилась масляная недѣля и первая поста, когда воспитанницъ въ училищѣ остается, обыкновенно, немного: большинство разѣзжается по домамъ; теперь же ремонтъ пришлось нѣсколько расширить, а потому и предположеннаго ранѣе времени оказалось недостаточно: явилась необходимость отсрочить возобновленіе учебныхъ занятій до 16 февраля, о чемъ своевременно было опубликовано въ газетахъ и посланы особыя увѣдомленія о. о. Благочиннымъ, съ просьбою оповѣстить духовенство объ отсрочкѣ занятій. Въ виду выяснившейся дальнѣйшей непригодности существующихъ зданій для учебнаго заведенія, возникаетъ вопросъ о постройкѣ новаго зданія, вполне отвѣчающаго своему назначенію; но объ этомъ до другого раза.

А. Алфіоновъ.

Памяти почившаго пастыря.

Жалко до боли, что никто изъ іереевъ не „воздаль должное“ (Римл. XIII, 7) на страницахъ „Епарх. Вѣд.“ угасшему 7 декабря 1914 г. яркому свѣтильнику Церкви Божіей протоіерею С. П. Мансбетову и что кромѣ двухъ краткихъ замѣтокъ: одной—редакціонной, другой—принадлежащей перу учителя Вязовской школы Д. Осина, о немъ до сего времени въ нашемъ епархіальномъ органѣ ничего не написано.

День погребенія о. протоіерея, 13-е декабря, былъ необычайнымъ въ с. Вязовкѣ. Съѣхались издалека дѣти покойнаго. Собрались изъ округа, безъ особыхъ приглашеній, 12 священниковъ, 3 діакона и много псаломщиковъ. Мѣстные вязовскіе пѣвчіе прекрасно исполнили чинъ погребенія. Народа было множество, не только свои прихожане, но и прїѣзжіе изъ другихъ приходоу люди, прекрасно знавшіе ночышаго. Гробъ, украшенный вѣнками отъ почитателей, несенъ былъ изъ дома до храма духовенствомъ и мірянами.

На погребеніи было произнесено вѣскольکو рѣчей. Мѣстный Благочинный—священникъ Е. В. Сокольскій, между прочимъ, сказалъ: „жаль, что умеръ нашъ собратъ, старѣйшій и заслуженный, ревностный и глубоко-вѣрующій богомалець о. протоіерей Северіанъ Петровичъ. Но мы утѣшаемся тѣмъ, что онъ умеръ не скоропостижно, а послѣ тяжелой продолжительной болѣзни и послѣ христіанскаго напутствованія, и умеръ уже въ пожилыхъ лѣтахъ, беззавѣтно отдавъ свои молодья силы долгу пастырскаго служенія.“

Одинъ изъ ученикоу Вязовскоу второклассной школы въ рѣчи отъ лица учащихся второклассной ц.-пр. школы отмѣтилъ умѣлое воспитаніе, покойнымъ о. законоучителемъ въ нихъ—учащихся религіознаго чувства, неизгладимо внушеннаго дорогимъ батюшкой.

Учитель той же школы г. Лапухинъ взволнованнымъ голосомъ въ рѣчи вспоминалъ о томъ, какъ „незабвенный батюшка о. завѣдывающій въ теченіе долгихъ лѣтъ осторожно умиротворялъ учащихъ въ случавшіяся минуты размолвки между ними, и какъ отечески—снисходительно онъ настаивалъ не исключать изъ завѣдываемаго имъ учебнаго заведенія за малоуспѣшность ученикоу, когда объ этомъ поднимались вопросы въ корпораціи учителей. „Если уволить малоуспѣшнаго ученика,—высказывался съ сожалѣніемъ покойный батюшка,—то онъ долженъ пропадать, а здѣсь, въ школѣ, онъ всетаки услышитъ что-нибудь полезное для себя“.

Обружный духовникъ и сослуживецъ о. Северіана по церкви о. Орловъ, предъ прочтеніемъ разрѣшительной молитвы, въ рѣчи особенно рельефно обрисовалъ неутомимые труды усопшаго: „усопшій,—говорилъ о. Орловъ,—времѣ постоянныхъ службъ въ церкви, школахъ, приходѣ, благочинническія обязанности отправлялъ большею частію по ночамъ; сидѣлъ онъ въ кабинетѣ съ перомъ цѣлыми ночами и писалъ до тѣхъ поръ, пока рука переставала двигаться“.

Въ заключеніе о. П. Розовъ обратился къ усопшему съ слѣдующею рѣчью:

„Возлюбленный о. Господѣ собратъ, отецъ протоіерей Северіанъ Петровичъ!

Дерзаю и я, одинъ изъ старѣйшихъ въ округѣ сослужителей твоихъ, обратиться къ тебѣ съ сердечнымъ прощальнымъ словомъ.

Облеченъ ты теперь въ ризы іерейскія навсегда, чтобы не разоблачаться уже никогда; легъ ты въ покойный гробъ навсегда, чтобы встать изъ него „въ послѣдній день“ (Іоан. 6, 54).

Зачѣмъ ты, отче, насъ оставилъ? Жить бы тебѣ и не умирать дольше. Смотри, какъ по тебѣ скорбятъ всѣ: безъ причины не плачуть, но чужимъ умершимъ.

Мы всего-то года два назадъ видѣли тебя въ цвѣтущемъ, даже завидномъ здоровьѣ. Но вотъ болѣзнь сердца твоего сломила это завидное здоровье. Смерть, неумолимая смерть, нанесла свой серпъ и на этого когда-то неумолимаго служителя Церкви Христовой. Всѣмъ намъ, братіе, извѣстно, что при той болѣзни сердца, которою страдалъ нашъ возлюбленный о. протоіерей, требуется покой и покой. Особенно вредно дѣйствуютъ на сердце непріятности: огорченія, волненія, обиды, разстройства. Эти непріятности усиливаютъ сердечную болѣзнь, быстро подтачиваютъ надломленное здоровье больного, и такимъ образомъ они, эти огорченія, быстро приближаютъ больного къ гробовой доскѣ... Теперь настала часъ всѣмъ намъ, братіе, а особенно прихожанамъ, спросить каждому себя: не нанесъ ли кто либо изъ насъ покойному о. протоіерею огорченія сердечнаго? Не заставилъ ли это нибудь изъ насъ огорченіемъ взволноваться его больное сердце? Не приблизилъ ли такимъ образомъ каждый изъ огорчившихъ его къ гробу на цѣлый часъ впередъ? Можетъ быть кто нибудь донималъ покойнаго неумѣстной просьбой! Можетъ быть кто просилъ или даже требовалъ невозможнаго отъ него! Можетъ быть кто грубо отвѣтилъ ему! Можетъ быть кто уворилъ его, или дурно отзывался о немъ, или даже осмѣялъ его! Мало ли такихъ огорченій найдется въ жизни каждаго изъ насъ! И если каждый своимъ огорченіемъ усилилъ болѣзнь его сердца, то онъ этимъ отнял у покойнаго часъ или нѣсколько часовъ жизни. А въ совокупности своей многіе эти часы могли сократить жизнь у него на цѣлые годы. И думается мнѣ, что дорогой нашъ о. протоіерей, при своемъ прежнемъ прекрасномъ здоровьѣ, могъ бы прожить многіе, многіе годы. Но, въ несчастію, у него въ характерѣ была черта—молча переносить и переживать всякія непріятности; а это молчаливое тяжелое переживание огорченій всегда прежде времени приводитъ людей въ роковой развязкѣ. Но буди воля Господня!

Кому изъ насъ, здѣсь предстоящихъ, совѣсть подсказетъ свою вину предъ почившимъ, тотъ пусть смиренно испроситъ прощеніе здѣсь у пребывающаго послѣднія минуты съ нами добраго, вѣрующаго, смиреннаго пастыря о. Северіана Петровича.

Вспомнимъ здѣсь, братіе, съ какою глубокою вѣрою, съ какою пламенною любовью, покойный о. протоіерей совершалъ св. литургіи, особенно въ тотъ моментъ, когда онъ призывалъ въ молитвахъ за литургіей Св. Духа на предлежащіе Дары! Въ эти минуты въ немъ весь духъ его просился къ Христу Богу, бесѣдовалъ съ Богомъ, уповалъ на Бога. Сладость сладчайшаго Іисуса онъ, усопшій, вкушалъ особенно тогда, когда въ св. алтарѣ причащался Тѣла и Крови Христовыхъ. По своему священному сану онъ, конечно, лишень былъ многихъ земныхъ утѣшеній. Но онъ и не искалъ этихъ земныхъ утѣшеній за ту сладость, которую онъ уже

предвкушалъ въ служеніи сладчайшему Іисусу. Это было, конечно, во время бодрости тѣлесной.

Но вотъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ о. протоіерей слегъ въ постель отъ болѣзни. Не могъ уже онъ совершать божественной литургіи; замолкли уста его; замолкли его поученія. Какъ тяжелы были для него эти мѣсяцы! Каждый звукъ колокола, призывающій священниковъ въ церковному служенію, отзывался скорбію въ душѣ его! И сколько разъ въ теченіе его болѣзни этотъ звукъ колокола скорбію пронзалъ его душу! Вѣдь онъ привычку къ церкви, къ службѣ, къ колоколу приобрѣлъ въ теченіе всей своей жизни: въ дѣтствѣ, юности и, въ особенности, во время сорокалѣтней своей пастырской службы здѣсь, въ одномъ приходѣ.

Вратіе! Если бы мы попытались говорить о безчисленныхъ подвигахъ службы и духовнаго дѣланія провожаемаго нами необычайнаго трудолюбца о. протоіерея, то намъ понадобились бы многіе, многіе часы на это. Но это невозможно. Завлечимъ наше слово о. протоіереемъ кратко, словами св. Ап. Павла: ты, о. Северіанъ Петровичъ, *«подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончавъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается тебѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ тебѣ Господь въ день онъ, праведный Судія»* (2 Тим. 4, 7—8).

Если воздаяніе вѣнца правды за подвиги во власти Небеснаго Судіи, то ужъ нашей человѣческой волѣ остается одно—сказать изъ глубины сердца: прости, прости насъ, достойный служитель Церкви Божіей. Аминь“.

Считаю необходимымъ добавить, что послѣ того, какъ о. протоіерей Мансветовъ, вслѣдствіе своей предсмертной болѣзни, оставилъ должность Благочиннаго, духовенство всего округа единогласно пожелало почтить его адресомъ слѣдующаго содержанія:

Ваше Высокопреподобіе,

Глубокоуважаемый отецъ Протоіерей,

Северіанъ Петровичъ!

„Духовенство 4 округа на благочинническомъ сѣздѣ въ с. Гавриловѣ 9 сентября 1914 г. съ грустью замѣтило Ваше отсутствіе въ первый разъ за все 37-ми лѣтнее Ваше пастырское служеніе въ округѣ. Тяжелая Ваша болѣзнь заставила Васъ, въ сожалѣнію, оставить даже должность нашего Благочиннаго. Мы, въ лицѣ Вашемъ, лишились умудреннаго опытомъ и жизнію руководителя нашего. Ваша необычайно трудовая жизнь, отданная служенію Церкви, округу, приходу, школѣ, горитъ яркимъ свѣтильникомъ предъ нами, невольно заставляя насъ хотя немного подражать Вамъ. Ваше гуманное, ласковое, до крайности снисходительное отношеніе ко всѣмъ намъ, и особенно къ низшимъ членамъ причтовъ, всегда удивляло насъ. Съ твердою увѣренностію въ торжествѣ добра надъ зломъ, истины надъ ложью Вы мужественно боролись съ людскими неправдами, невѣжествомъ, коварствомъ и зломъ. Ваше цѣложизненное пастырское служеніе въ одномъ приходѣ, селѣ Вязовѣ, является рѣдкостью въ нынѣшнее время. Намъ извѣстно, что Вы не разъ отказывались отъ возмож-

ности занять городской приходъ. Щадя въ Васъ чувство скромности, мы не будемъ перечислять всѣхъ достоинствъ и добродѣтелей Вашихъ; сохранимъ ихъ лишь въ нашей памяти и преданіи, для своего назиданія.

Просимъ Ваше Высочайшее, любимый нашъ о. Благочинный, принять отъ насъ сердечную благодарность за Ваше служеніе и выраженіе глубокой скорби по случаю Вашей болѣзни и оставленія благочиннической должности. Горячо молимъ Господа, да сохранитъ Онъ Ваши дни на многія лѣта!

Слѣдуютъ собственноручныя подписи духовенства.

Въ сожалѣнію, адресъ задержался въ типографіи и не засталъ уже въ живыхъ незабвеннаго о. Северіана, погребеннаго подъ новостроющимся величественнымъ храмомъ въ с. Вязовкѣ. Много горькихъ, искреннихъ слезъ пролито прихожанами о многоучительномъ батюшкѣ своемъ.

Помяни, Господи, во царствіи Твоемъ протоіерея Северіана!

Священ. П. Розовъ.

Памяти Н. М. Зубарева.

Читателямъ „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ уже извѣстно, что наша семинарія понесла тяжелую, невознаградимую утрату, лишившись одного изъ лучшихъ своихъ работниковъ Николая Михайловича Зубарева.

Сынъ скромнаго сельскаго діакона (теперь священника) с. Суводей Орловскаго у. Вятской губ.—покойный получилъ трезвое, разумное, религиозное воспитаніе въ родной семьѣ. Судя по тому глубокому уваженію, съ какимъ всегда отзывался Н. М. о своихъ родителяхъ, можно думать, что лаской и тепломъ обвѣяно было его дѣтство. „Нужно уважать стариковъ (родителей)—говорилъ онъ. Для меня нѣтъ большаго удовольствія, какъ сдѣлать что либо пріятное имъ, въ особенности же оказать матеріальную поддержку“...

По окончаніи курса въ Вятской духовной семинаріи въ 1894 году со званіемъ студента семинаріи, покойный былъ опредѣленъ надзирателемъ за воспитанниками Вятскаго духовнаго училища и здѣсь приобрѣлъ свой первый воспитательно-педагогическій опытъ. Въ августѣ 1897 г. онъ поступаетъ въ число студентовъ Казанской духовной академіи, въ коей и окончилъ курсъ въ 1901 г. со степенью кандидата богословія и съ предоставленіемъ ему права преподавать въ семинаріи.

1 ноября 1901 г. покойный назначенъ былъ на должность преподавателя Основнаго, Догматическаго и Нравственнаго богословія въ Олонецкую семинарію, откуда въ 1903 г. перемѣщенъ на должность преподавателя тѣхъ же предметовъ въ Саратовскую духовную семинарію.

Съ 1904 по 1908 г. г. Н. М. состоялъ воспитателемъ въ Александровскомъ Саратовскомъ дворянскомъ пансіонѣ—пріютѣ, воспитывая пан-

сіонеровъ въ духъ вѣры, преданности Престолу и любви къ Отечеству (Отзывъ Сар. Губ. предводителя дворянства). Съ разрѣшенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 4 авг. 1911 г. онъ былъ перемѣщенъ на должность преподавателя исторіи всеобщей и русской въ Саратовской семинаріи, каковую каедру и занималъ до самой смерти.

Умеръ Н. М. въ цвѣтущую пору жизни (40 лѣтъ), когда отъ чело-вѣка еще только ждутъ проявленія таящихся въ немъ силъ и таланта. Не отличаясь отъ природы крѣпкимъ сложеніемъ, покойный перенесъ на своемъ вѣку не мало болѣзней, и только строгій режимъ жизни да курорты поддерживали его слабый организмъ. Въ іюнѣ прошлаго года, по окончаніи экзаменовъ, онъ уѣхалъ за границу—въ Наугеймъ лечиться отъ порока сердца, болѣзни, мучившей его въ послѣдніе годы. Лечение шло нормально, покойный значительно отдохнулъ и окрѣпъ, но разразилась война, и „нѣмецкіе доктора изъ людей превратились въ звѣрей“ (выраженіе покойнаго). Начались 54-хъ дневныя мытарства въ качествѣ военнопленнаго, перегоны изъ помѣщенія въ помѣщеніе, изъ одного города въ другой, насмѣшки, униженія, оскорбленія, издѣвательства, недоѣданія, недосыпанія и пр. и пр.*) Окрѣпшій было организмъ расшатался до того, что по временамъ покойный не имѣлъ силъ ходить безъ посторонней помощи. Наконецъ, въ числѣ немногихъ счастливыхъ Н. М. вырвался изъ рукъ „культурнаго народа“ и возвратился въ Саратовъ. Конечно, о занятіяхъ не могло быть и рѣчи; разбитый физически и нравственно онъ, взявъ двухмѣсячный отпускъ, отправился въ Крымъ (въ Алушку) отдохнуть отъ пережитыхъ волненій. Но и эта поѣздка дала мало облегченія изстрадавшемуся организму. Напряженная атмосфера предъ объявленіемъ Турціей намъ войны, полная тревоги и безпокойствъ жизнь послѣ объявленія войны, жуткія минуты во время бомбардировки турецкимъ крейсеромъ беззащитнаго города создавали настроеніе, какъ разъ противоположное тому, которое нужно было больному. Кончается отпускъ, и Н. М. возвращается въ Саратовъ. Ыхалъ онъ въ надеждѣ такъ или иначе, хотя бы и съ трудомъ, вести свой предметъ, но Богъ судилъ иначе. Совершенно неожиданно открывается воспаленіе почекъ. Ослабленный предшествующими организмъ не могъ бороться съ такою серьезною болѣзью. Время шло, больной постепенно угасалъ... Близился конецъ... 22 янв. Н. М. исповѣдался и причастился Св. Таинъ, а въ 10¹/₂ ч. утра 24 янв. въ субботу тихо скончался въ лечебницѣ д-ра Штерна.

Въ половинѣ второго часа того же дня въ больницу собрались преподаватели и воспитанники семинаріи съ Ректоромъ Архимандритомъ Борисомъ во главѣ. Съ пѣніемъ „Святый Боже“ гробъ на рукахъ сослу-

*) Желающихъ подробно ознакомиться съ исторіей страданій, перенесенныхъ Н. М. въ плѣну, мы отсылаемъ къ его брошюрѣ „54 дня плѣна у германцевъ“.

живцевъ и учениковъ былъ перенесенъ въ зданіе семинаріи и поставленъ въ учительской комнатѣ. Преподаватель семинаріи прот. В. И. Воробьевъ отслужилъ первую панихиду по усопшемъ и положилъ начало чтенію „Псалтири“, каковое чтеніе посмѣнно вели воспитанники семинаріи. На другой день въ воскресенье въ 2 часа тѣло изъ учительской комнаты перенесено было въ семинарскій храмъ. Въ понедѣльникъ 26 янв. Ректоръ семинаріи въ сослуженіи о. духовника и препод. іером. Герасима совершилъ литургію, а въ 12 часовъ дня началось отпѣваніе, на которое соизволилъ прибыть Преосвященнѣйшій Владыка Палладій. Сослужащими Его Преосвященства были: Ректоръ семинаріи Архим. Борисъ, Смотритель училища Арх. Іовъ, протоіереи Махровский, Ливановъ, Митюшенскій, Воробьевъ, Орловъ, іеромонахи Θεофилъ и Герасимъ, свящ. Колесниченко. На отпѣваніи присутствовали: корпорація семинаріи въ полномъ составѣ, представители отъ корпораціи дух. училища, корпорація Маріинской женской гимназіи (гдѣ покойный преподавалъ исторію) съ директоромъ и начальницей во главѣ, воспитанницы старшихъ классовъ гимназіи, друзья и почитатели покойнаго и много посторонней публики. Умилительно и стройно пѣлъ семинарскій хоръ. Послѣ отпѣванія и „последняго цѣлованія“ гробъ на рукахъ сослуживцевъ былъ вынесенъ изъ храма, и печальная процессія направилась къ Спасо-Преображенскому монастырю, за стѣнами котораго рядомъ съ могилами близкихъ друзей инсп. семинаріи А. И. Целебровскаго и А. Л. Лазаркевича избралъ себѣ мѣсто покойный. Во все время далекаго пути сослуживцы, ученики и ученицы почившаго несли массивный дубовый гробъ на рукахъ. У воротъ монастыря траурную процессію встрѣтили кривою лѣтней представители монастырскаго духовенства, послѣ чего гробъ былъ внесенъ и поставленъ въ церковь. Преданія землѣ останковъ въ этотъ день не было, такъ какъ рѣшили дожидаться родственниковъ покойнаго**).

Въ 7 часовъ вечера семинарская корпорація собралась въ квартирѣ о. Ректора на поминальную трапезу. Скромное собраніе посѣтилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Палладій. Присутствовали и представители корпорацій Маріинской женской гимназіи и мужского духовнаго училища.

Тяжела и невознаградима утрата, понесенная семинаріей. Пишущій эти строки былъ ученикомъ Н. М., а затѣмъ, по Божьему опредѣленію, и товарищемъ по службѣ,— и откровенно, отъ чистаго сердца могу заявить, что покойный представлялъ собою личность незаурядную и какъ преподаватель, и какъ сослуживецъ, и какъ человѣкъ. Я далеко отъ мысли дать исчерпывающую характеристику почившаго, но все же мнѣ хотѣлось бы отнѣнить нѣсколько чертъ его характера, особенно рѣзко бросающихся въ глаза, и подлѣдиться своими, хотя бы и немногими, наблюденіями надъ его воспитательно-педагогическою дѣятельностью.

***) Прахъ предали землѣ въ присутствіи зятя покойнаго въ среду 28 янв.

Если христіанское настроеніе и религіозность должны быть признаны лучшимъ украшеніемъ преподавателя духовной школы, то покойный въ этомъ отношеніи можетъ служить образцомъ.

Н. М. былъ преподавателемъ гражданской исторіи, но эту кафедру онъ занялъ сравнительно недавно (съ 1911 г.) и, говоря откровенно, не совсѣмъ охотно. Слабое здоровье послѣ перенесеннаго воспаленія легкѣхъ не позволило ему вести долѣе преподаваніе трудныхъ и отвѣтственныхъ предметовъ.—Основного, Догматическаго и Правственнаго богословія, и поставило предъ нимъ дилемму: или выйти въ отставку или перемѣну кафедры. Рѣшившись на послѣднее, Н. М. помѣнялся съ преподавателемъ предметомъ (кафедра исторіи тѣмъ удобнѣе была для него, что онъ преподавалъ исторію въ Мар. Жен. Гимназіи) и началъ вести дѣло со свойственною ему добросовѣстностью. Но ни время, ни интересъ въ дѣлу не могли изгладить въ немъ любви къ ранѣе преподаваемымъ предметамъ. Онъ внимательно слѣдилъ за богословской литературой, доставалъ интересующія его книги и съ увлеченіемъ штудировалъ ихъ, съ удовольствіемъ поддерживалъ разговоръ, когдѣ скоро дѣло касалось тѣхъ или другихъ вопросовъ богословія. Не такъ давно, прошлою весною, въ разговорѣ онъ между прочимъ высказалъ свое задушевное желаніе снова занять, если Богъ дастъ здоровья, тѣ предметы богословія, отъ которыхъ онъ въ свое время вынужденъ былъ отказаться. Этого мало. Религіозность почившаго была не только теоритическаго, а такъ сказать, и практическаго характера. Мнѣ пришлось бесѣдовать съ о. духовнымъ, напутствовавшимъ больного въ жизнь вѣчную. „Дай Богъ всякому—сказалъ Батюшка—умереть такою смертью. Какъ чистосердечно кааялся онъ въ своихъ грѣхахъ, съ какою глубокою вѣрою и благоговѣніемъ приступалъ онъ къ Св. Тайнамъ“. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, рассказывая о перенесенныхъ страданіяхъ, почившій говорилъ: „Вчера я „сподобился“ причаститься (за время болѣзни Н. М. причащался три раза) и легче мнѣ стало, даже смерть перестала страшить“... Покойный любилъ Храмъ Божій, любилъ церковную службу и охотно посѣщалъ ее, всегда стараясь встать гдѣ нибудь въ уголокъ, чтобы не обращать на себя вниманія. Съ особенной охотой и любовью бывалъ онъ у службы въ часовнѣ при Архіерейскомъ домѣ. Въ завѣщаніи онъ не забылъ оставить довольно крупную сумму денегъ въ храмы на вѣчное поминовеніе о себѣ.

Религіозность Н. М. соединялась со скромностью въ жизни и самой сердечной добротой. Получая довольно обезпеченное содержаніе, онъ мало тратилъ на себя, былъ ограниченъ въ привычкахъ и потребностяхъ и велъ жизнь замкнутую и уединенную. Впрочемъ замкнутость не мѣшала ему очень близко сходитьсѣ съ людьми. Была особенная мягкость въ его отношеніяхъ къ друзьямъ, замѣчалось постоянное стремленіе оказать какую нибудь услугу близкимъ людямъ. Скромный и бережливый въ тратахъ на свои личныя потребности, онъ всегда охотно оказывалъ матеріальную поддержку нуждающимся. Я, напр., не помню случая, чтобы онъ отказалъ нищему въ подаваніи; почти четвертую часть заработка онъ отсылалъ ро-

дителямъ; по возвращеніи изъ плѣна германскаго, онъ не менѣе 1000 р. перевелъ оставшимся въ плѣну сотоварищамъ по несчастію; въ особенноти же свидѣтельствуетъ о добротѣ его души завѣщаніе, написанное незадолго до смерти: стипендія въ семинаріи (125 р. $\%$ съ капитала), стипендія въ училищѣ (100 р. $\%$ съ капитала), 200 р. въ Общество вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ Саратовской семинаріи, 200 р. на леченіе нуждающихся членовъ корпораціи семинаріи, 200 р. въ распоряженіе зятя на бѣдныхъ, по 100 р. на бѣдныхъ воспитанниковъ Вятской, Олонецкой и Саратовской семинаріи, 100 р. на взносъ за бѣдную ученицу въ Мар. Женск. гимназіи, 25 р. узникамъ острога, 25 р. арестантамъ, извѣстныя суммы въ пріюты, богадѣльни и пр.

Будучи прекраснымъ человекомъ въ частной жизни, покойный былъ и талантливымъ преподавателемъ. Отношеніе его къ занятіямъ, въ ближайшему начальству и къ ученикамъ опредѣлялись сознаниемъ долга. Долгъ прежде всего и выше всего. Только исполненіе долга, по его словамъ, даетъ свободу человеку и ставитъ въ независимое положеніе. «Будьте—не разъ говорилъ онъ—аккуратны въ исполненіи своихъ обязанностей, относитесь внимательно къ своей службѣ, работайте не за страхъ, а за совѣсть, и—повѣрьте—Вы тѣмъ самымъ приобретете себѣ свободу и независимость. Начальство остается довольно Вашей службой, ученики поймутъ и оцѣнятъ Васъ, и миръ, спокойствіе настанетъ въ Вашей жизни“.

Самъ Н. М. дѣйствительно работалъ не за страхъ, а за совѣсть. Онъ не щадилъ ни силъ своихъ, ни здоровья, если дѣло касалось службы. Характеренъ для личности покойнаго слѣдующій случай. Въ мартѣ прошлаго года ему предложено было классное воспитательство въ 1-мъ пар. классѣ (произошли перемѣны въ преподавательскомъ составѣ за смертью П. Д. Соловьева и уходомъ одного изъ помощниковъ инспектора семинаріи). Воспитательство помимо душевныхъ волненій, мукъ и терзаній требуетъ громадной физической энергіи, такъ какъ воспитатели обязаны ежедневно присутствовать на вечернихъ занятіяхъ учениковъ. Если при этомъ принять во вниманіе амосовское отопленіе въ училищѣ, отопленіе, являющееся прямо ядомъ для страдающихъ порокомъ сердца, то мы поймемъ, на какую жертву обрекалъ себя Н. М., принимая тяжелыя обязанности. И что же? При своемъ слабомъ здоровьѣ онъ являлъ примѣръ аккуратности и внимательнаго отношенія къ дѣлу для насъ, не могущихъ пожаловаться на слабость силъ. Ясно сознавая, насколько губительны для него вечернія посѣщенія класса (послѣ дежурства онъ, совершенно разбитый, выпивалъ стаканъ чая и ложился въ постель, не имѣя физической возможности заняться какою нибудь работой), онъ неупустительно являлся въ классъ и терпѣливо просиживалъ въ немъ до конца занятій. Мы, товарищи по службѣ, совѣтывали ему уменьшить рвеніе. „Не могу,—говорилъ онъ,—взялся за дѣло, нужно его исполнять“.

Съ сознаниемъ долга и внимательнымъ отношеніемъ въ дѣлу у покойнаго соединялся недюжинный педагогическій талантъ. Я лично не знаю Н. М., какъ преподавателя исторіи—въ этомъ отношеніи я могу судить о немъ лишь на основаніи прекрасныхъ отзывовъ воспитанниковъ,—но я знаю его, какъ преподавателя Догматическаго, Нравственнаго и Основнаго богословія, такъ какъ эти предметы мнѣ пришлось изучать у него. Каѳедра указанныхъ предметовъ вообще то считается труднѣйшей въ курсѣ семинарскихъ наукъ, но нужно принять во вниманіе годы, въ которые пришлось вести ее покойному (1905—1910). Для семинарія то было время лихолѣтья, время, когда семинаристы безъ краски стыда на лицѣ не могли сказать, что онъ семинаристъ, когда мечтой каждаго было „пойти по свѣт-своей дорогѣ“. Легко представить себѣ, какъ воспитанники смотрѣли на «зубрежку текстовъ» (наука Догматическаго богословія и «зубрежка текстовъ» въ сознаніи большинства сливались въ одно цѣлое), и легко представить себѣ, сколько нужно было опытности, тавта, настойчивости и знаній, чтобы заставить учениковъ заниматься усердно. И при всемъ томъ Н. М. умѣлъ добиться своего,—если не всё, то многіе знали у него предметъ и знали основательно (тексты въ особенности).

Характерной чертой въ преподаваніи Н. М. была строгая опредѣленность въ матеріалѣ. „Ученивамъ—говорилъ онъ—нужно давать всегда и непременно опредѣленный матеріалъ, и тогда мы вправе требовать отъ нихъ отчета въ знаніи его“. Последнее обстоятельство служило причиной того, что Н. М. требовалъ отъ учениковъ знанія почти лишь учебника. Можно какъ угодно смотрѣть на подобную систему преподаванія, но предметъ у него знали великолепно. Было бы ошибкой однако же думать, что покойный самъ рабски слѣдовалъ учебнику. По откровеннымъ признаніямъ воспитанниковъ, во время объясненій Н. М. „муха пролетитъ—услышишь“, съ такимъ захватывающимъ вниманіемъ слушали его. Про свой курсъ я не могу сказать этого. Повторяю, время было такое, что на богословскіе предметы, въ особенности на догматику, смотрѣли съ предубѣжденіемъ, а нерѣдко и съ отвращеніемъ. Но думаю, что нѣкоторые изъ товарищей помнить, какъ иногда Н. М. „воодушевлялся“ и заставлялъ сначала прислушаться, а потомъ и заслушаться весь классъ. Хороши были его объясненія на урокахъ Нравственнаго богословія. Какъ сейчасъ представляется его воодушевленное лицо, когда онъ развивалъ тему: нравственное значеніе страданій,—когда говорилъ о терпѣннн въ страданіяхъ,—о блаженствѣ въ скорбяхъ, о соединеніи духовной радости съ несеніемъ креста (эта тема была, кажется, излюбленной темой покойнаго).

Н. М. былъ строгъ, требователенъ и на отмѣтки не щедръ, однако ученики не только не претендовали на него, но и глубоко его уважали, вѣроятно всего потому, что строгость у него соединялась со справедливостью. Справедливъ онъ былъ до щепетильности; врядъ ли кто уважаетъ хоть одинъ случай, когда покойный оказалъ кому бы то ни было и какое бы то ни было „лицепріятіе“.

Через строгость своихъ требованій Н. М. могъ показаться сухимъ человекомъ, замѣнутымъ въ себѣ, относящимся слишкомъ официально къ питомцамъ. Но я по себѣ знаю, съ какою охотою онъ давалъ разъясненія по всякому поводу, съ какимъ удовольствіемъ онъ встрѣчалъ всякаго обращавагося къ нему ученика. „Я очень люблю семинаристовъ“,— говорилъ онъ въ бесѣдѣ, —и говорилъ не голословно. Достаточно принять во вниманіе тотъ фактъ, что за кратковременное свое воспитательство онъ очень близко сошелся съ питомцами, вникалъ въ ихъ ученическія нужды и отстаивалъ ихъ интересы. Впрочемъ и питомцы платили ему тою же монетою. Съ какимъ интересомъ слѣдили они за состояніемъ его здоровья, съ какимъ удовольствіемъ принимали привѣтъ отъ него и какъ горячо молились они на молебнѣ о благополучномъ его выздоровленіи. Да Н. М. можетъ быть утѣшенъ. Если раньше его недостаточно цѣнили, то теперь онъ вполне понятъ и опѣненъ.

Тяжело терять близкихъ людей. Не хочется вѣрить, что мы навсегда разлучены съ нашимъ сослуживцемъ и учителемъ, что его нѣтъ и не будетъ среди насъ. Къ счастью у насъ имѣется средство не прерывать общенія съ почившимъ; средство это—молитва. „Молитесь за меня, милые мои, дорогие, я умираю“,—твердилъ онъ безпрестанно наканунѣ кончины. И въ завѣщаніи онъ проситъ написать на могильный плѣтъ *мольбу о молитвѣ*. Такъ исполнимъ же послѣднюю просьбу усопшаго и помолимся объ упокоеніи души его.

Вѣчная тебѣ память, дорогой учитель и товарищ—друг!

Преподаватель семинаріи *А. Кряжумскій*.

Некрологъ.

25 января на 76-мъ году жизни скончался настоятель Покровской церкви села Бекова, серд. у., протоіерей Еллидифоръ Ивановичъ Владыкинъ—родной братъ недавно скончавшагося протоіерея Л. И. Владыкина. Покойный—сынъ діакона, обучался въ Саратовской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1862 году по 1 разряду; 19 февраля 1863 г. о. Еллидифоръ рукоположенъ во священника въ церковь с. Горюшь, Хвалын. у.; въ Беково о. Владыкинъ перемѣщенъ былъ въ 1887 г. „какъ опытный миссіонеръ“; въ 1907 г. покойный назначенъ былъ настоятелемъ Соборной церкви г. Кузнецка съ возложеніемъ на него должности Благочиннаго и Предсѣдателя мѣстнаго отдѣленія Училищнаго Совѣта, но черезъ 2 года о. Владыкинъ, стосковавшись по сельскому приходу, по прошенію, возвращенъ въ Беково съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

Въ теченіи почти 52-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ покойный немало потрудился въ дѣлѣ пастырства и учительства; онъ былъ послѣдовательно катихизаторомъ, завѣдующимъ созданной имъ въ Бековѣ на

благотворительныя средства и законоучителемъ церковно-приходской школы, помощникомъ Благочиннаго, окружнымъ миссіонеромъ, оружнымъ, а затѣмъ уезднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, членомъ Сердобскаго и председателемъ Кузнецкаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и т. п.

За труды и заслуги по духовному вѣдомству о. Владыкинъ награжденъ былъ наперснымъ крестомъ и орденами: Св. Анны 3 и 2 степени и Св. Владимира 4 степени.

Послѣ покойнаго осталась вдова Ольга Васильевна 67-ми лѣтъ, и дѣти: Александръ—служить въ акцизномъ вѣдомствѣ, дочь Вѣра—въ замужествѣ за священникомъ Казанской г. Паризына церкви І. Смирновымъ; Анна—земскій врачъ, Ольга и Софія—обучаются въ Московскихъ педагогическихъ курсахъ.

Скончался заштатный священникъ с. Сюзюма, кузнец. у., Евгений Авксентіевичъ Побѣдоносцевъ, 64-хъ лѣтъ. Покойный обучался въ Саратовской духовной семинаріи, откуда вышелъ изъ 2-го класса; въ 1868 г. о. Побѣдоносцевъ назначенъ былъ псаломщикомъ въ Казанской церкви г. Саратова, въ 1883 г. рукоположенъ во діакона, въ 1887 г.—во священника въ церкви с. Старо-Кряжима, Кузнец. у., въ 1890 г., по прошенію, перемѣщенъ въ Сюзюмъ, гдѣ и священствовалъ до своей кончины; въ 1912 г. о. Евгений, по своему прошенію, за нездоровьемъ, уволился за штатъ.

Послѣ покойнаго осталась жена Марія Васильевна и шестеро дѣтей, изъ числа коихъ пятеро уже пристроены и одна дочь обучается въ Казани на высшихъ педагогическихъ курсахъ.

Вѣчный покой усопшимъ священнослужителямъ!

Изъ жизни Саратовской духовной семинаріи.

Помощникъ инспектора Саратовской духовной семинаріи Дмитрій Яхонтовъ перемѣщенъ на должность преподавателя Гражданской исторіи въ той же семинаріи.

ВЪ ПОЛЬЗУ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

изданія состоящаго подѣ **ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** покровительствомъ **СКОБЕЛЕВСКОГО** Комитета, для выдачи пособій потерявшимъ на войнѣ способность къ труду воинамъ.

Петроградъ. Мытнинская ул., д. 27.

„Вторая отечественная война, по рассказамъ ея Героевъ.“

Новое роскошное издание, популярно и правдиво излагающее событія текущей великой освободительной борьбы противъ германизма, выпавшей на долю исторической защитницъ и собирательницъ славянъ, нашей великой родины—Россіи.

Крайне интересный, захватывающій по своему содержанію текстъ изданія составляется по подлиннымъ рассказамъ участниковъ войны извѣстными русскими литераторами, рисунки же исполняются лучшими петроградскими художниками и иллюстраторами по имѣющимся въ распоряженіи Комитета фотографіямъ, наброскамъ и другимъ безспорнымъ документамъ съ театра военныхъ дѣйствій.

Трудъ этотъ выходитъ отдѣльными выпусками. Цѣна выпуска—25 коп., на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ—30 коп.

ПАМЯТИ М. Д. СКОБЕЛЕВА. Популярный очеркъ жизни и дѣятельности Бѣлаго Генерала. Сост. С. Л. М. Иллюстраціи исполнены съ извѣстнѣйшихъ историческихъ картинъ на отдѣльныхъ листахъ веленовой бумаги. Съ портретомъ и видомъ памятника М. Д. Скобелева въ Москвѣ. Ц. 35 к.

„КАЗАЧЬЯ ПѢСНЯ“. Слова Агнiewiczа. Музыка Ю. Р. Кельберга. Ц. 40 к.

„СВЯЩЕННЫЙ СТЯГЪ“. Сборникъ довыхъ стихотвореній на сюжеты текущихъ военныхъ событій. Дмитрія Цензора. Ц. 50 к.

СКАЗАНІЕ ПРО ЛЮТА ВОРОГА „АСПИДА-ЛЮДОЪДА“. Посвящается раднымъ людямъ земли Россійской, ополчившимся отъ мала до велика за Святую Русь. Цѣна въ плотной цвѣтной обложкѣ—10 к., безъ обложки—3 к.

ПѢСНИ И КУЛЛЕТЫ ПРО ВОЙНУ 1914 Г. Арсѣвъ-Суринъ. Ц. 25 к.

ЗНАЧЕНІЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ въ вопросѣ подготовки вооруженной силы государства. Штабъ-капитана Кардышенко. Ц. 40 к.

Роскошно-изданныя портреты, размѣромъ 18 на 24 см., наклеенныя на паспортъ:

1) **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ** въ дѣйствующей арміи.

2) **Е. И. В. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ** и **Е. И. В. ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.**

3) **Е. И. В. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ** принимаетъ докладъ отъ **Е. И. В. ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО** въ дѣйствующей арміи о ходѣ военныхъ событій.

Исключительное право репродукціи этихъ портретовъ принадлежитъ Скобелевскому Комитету. Цѣна каждой картины—75 к.

Тѣ-же три снимка въ видѣ открытыхъ писемъ—по 10 к. шт.

Правила почтовыхъ сношеній частныхъ лицъ съ чинами дѣйствующей арміи, ранеными и больными воинами. Съ приложеніемъ примѣрныхъ адресовъ и памятныхъ листковъ. Ц. 10 к.

ВЪ ПОЛЬЗУ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Петроградъ. Мытнинская ул., д. 27.

1915 г.

№ 5.

Февраль.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Отдѣлъ официальный.

II. Отдѣлъ неофициальный.

1. Саратовская епархія въ 1914 г.
2. На рѣкахъ Вавилонскихъ. *Діаконъ Вольской ед. ц. І. Внуцкихъ*
3. Письмо въ редакцію. Свящ. *М. Платоновъ*.
4. Епархіальная хроника.
5. Объявленія.

Редакторъ *А. Казанскій*.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости
на 1915 годъ.

АДРЕСЪ: Саратовъ, Редакція Саратов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Подписная цѣна въ годъ съ достав-
кой и пересылкой 3 руб.

Печатано по благословенію Его Преосвященства.